

МОЩНЫЕ СТРАСТИ

КАК ЦЕРКОВНЫЕ РЕЛИКВИИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ
В ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ И НАЖИВЫ.

ИССЛЕДОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА СОЛДАТОВА СТР. 25–27

РОССИЯНЕ НЕ ЗНАЮТ,
ЧТО БУДЕТ СО СТРАНОЙ ЧЕРЕЗ
15 ЛЕТ, И НЕ ЖЕЛАЮТ ГОВОРИТЬ
ОБ ЭТОМ. ВЛАСТИ ДЕЛАЮТ ВСЕ,
ЧТОБЫ ТАКОГО ЖЕЛАНИЯ
НЕ ПОЯВИЛОСЬ

ЕЛЕНА ПАНФИЛОВА,
АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН —
С ПРЕМЬЕРОЙ ПРОЕКТА
«ЛАБОРАТОРИЯ БУДУЩЕГО»

НЕКУДА СМОТРЕТЬ

СТР. 2–5

Петр САРУХАНОВ

САРУХАНОВ

ЗАЧЕМ «НОВАЯ ГАЗЕТА» НАЧИНАЕТ ПРОЕКТ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

НАМ НЕ ДО РЮРИКА

Как долго можно прожить, глядя только под ноги? Каково это — жить, не имея представления, что с тобой и всем, что находится вокруг тебя, будет послезавтра? Это нормально — двигаться куда-то по жизни, при этом не очень понимая, куда и что там, впереди?

О тчественные исследователи, политологи, аналитики в публичных выступлениях, интервью и текстах на российских и зарубежных платформах раз за разом констатируют — у России, у россиян сегодня нет образа будущего. Нет его у них всех вместе, у каждого по отдельности, да и отдельных групп, которые держатся вместе по социальному, профессиональному или иному признаку, он тоже не проглядывается. Складывается впечатление, что дальше пары месяцев вперед не планируют не только простые граждане, но и все российское государство в целом. Этому есть более чем веские причины, вернее, одна, всем известная причина, возникшая в феврале 2022 года, когда все наши представления о причинно-следственных связях событий в текущей истории страны разделились на «до» и «после».

✓ Нам в «Новой» ситуация с отсутствием не только представления об образе будущего страны, но и сколько-нибудь внятного разговора об этом будущем не кажется нормальной.

✓ Мы отдаем себе полный отчет в том, что в нынешней ситуации такой разговор будет тяжелым и болезненным, что образы проступающего будущего не столько вызывают любопытство и предвкушение, сколько пугают, и это естественно для обычного нормального человека при встрече с мрачноватым неизведанным — пытаться отвернуться, не смотреть, не замечать, не думать.

✓ Но мы любим свою страну и хотим, чтобы у нее было не только сложносочиненное прошлое, не только турбулентное, страшноватое настоящее, но и сколько бы то ни было прогнозируемое будущее. Мы хотим

понимать, как видят это будущее в российских семьях, в чиновных кабинетах, на стройках и в университетах, и, собрав эти представления, мы попробуем очертить образы будущего России.

✓ Мы понимаем, что их, этих образов, будет много, и они будут разными, и при этом каждый будет важен. И для того, чтобы ничего не упустить, ко всему приглядеться и все учесть, мы создаем в уголке нашей редакции небольшую Лабораторию будущего. В ней мы будем совместно с «Левада-центром»* и подписчиками и читателями наших социальных сетей проводить исследования представлений о ближайшем и далеком будущем страны, анализировать полученные результаты и рассказывать о них.

✓ Мы будем разговаривать с теми, кто, как и мы, пытается разобраться с тем, какие варианты будущего есть у России, и публиковать то, что у нас получится из этих разговоров. Лаборатория будет собирать, анализировать, переводить на русский и публиковать самые интересные теоретические и аналитические тексты о том, как формируется и каким может быть будущее не только нашей страны, но и мира вокруг нее. Наконец, мы будем проводить очные встречи с коллегами и не только и дискутировать о будущем глаза в глаза: ведь ничто так не помогает понять что-то неизведанное, как честная личная беседа или спор.

✓ Мы будем изучать настоящее, чтобы понять будущее. Мы будем рассказывать всем, кому это интересно, о тех вариантах будущего, которые проглядывают за горизонтом. Мы будем учиться заново жить глазами вперед и делиться всем, что мы увидим и поймем, с вами. Сегодня мы начинаем.

НОРМАЛИЗАЦИЯ «ЗАКРЫТЫХ ГЛАЗ»

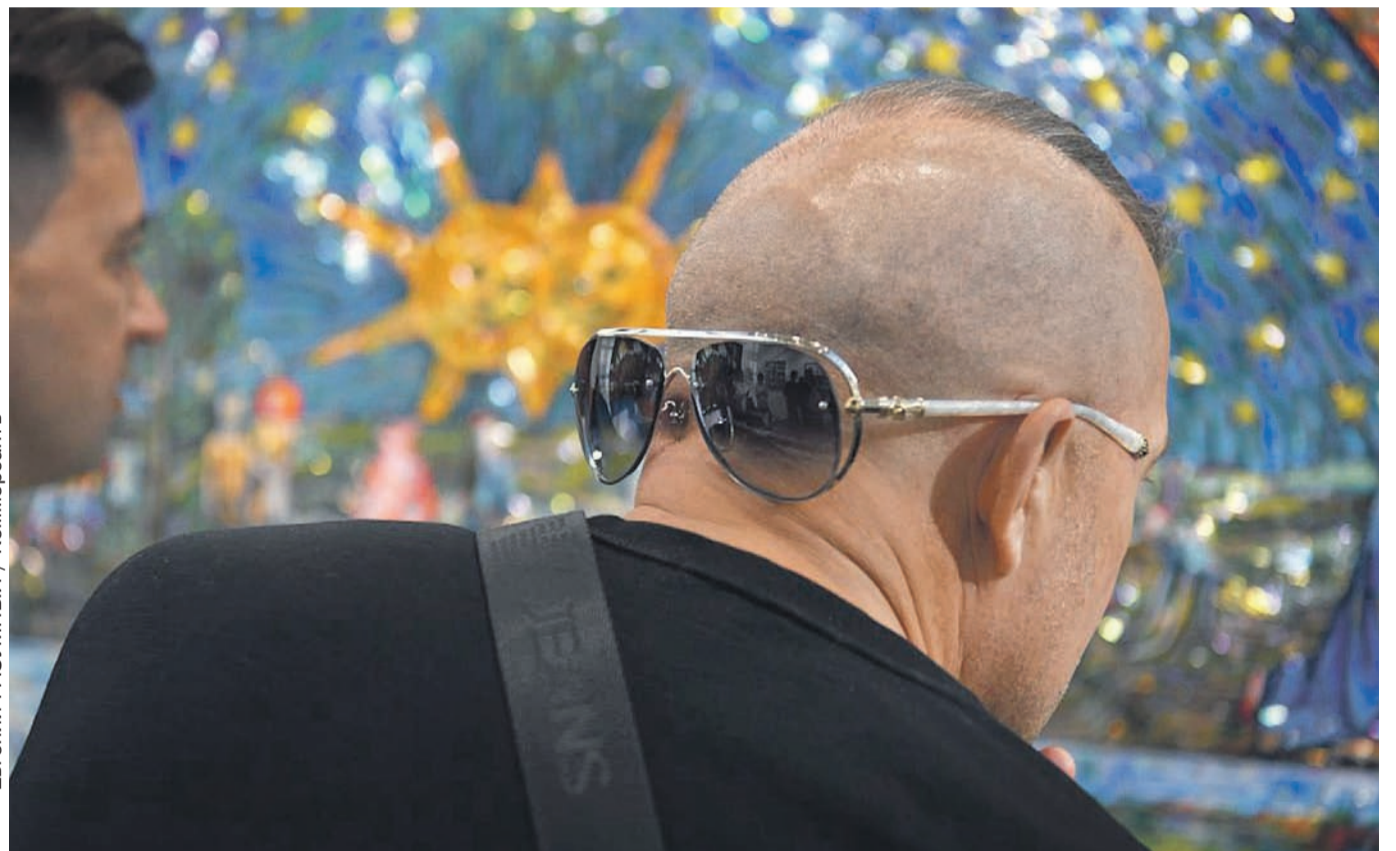
Наверное, когда мы с «Левада-центром»* готовили опрос о том, представляют ли люди себе будущее России через 10–15 лет и говорят ли они о нем, нам стоило еще их спросить, думают ли они о таком будущем в принципе. И если думают, то как часто и в каком контексте. Потому что мой личный эксперимент по изучению того, насколько люди, живущие сейчас в России, думают о далеком, отнесенном на десять–пятнадцать лет вперед будущем страны, дал более скромные результаты. Впрочем, мы с исследователями из «Левады» проведем более дотошное исследование чуть позже, когда перейдем к уже запланированным фокус-группам по теме. Полученные же пока результаты, где совершеннейшее меньшинство (18% от опрошенных) что-либо представляют о будущем России и при этом полагают (16% от опрошенных), что люди вокруг об этом отдаленном будущем хоть что-либо говорят, тоже не внушают социального оптимизма. Хотя я лично думала, что будет еще меньше.

Если судить по тому, что видишь в новостях, что публикуется и показывается в средствах массовой информации, о чем пишут в социальных сетях, вся жизнь страны происходила в прошлом и происходит только и исключительно здесь и сейчас. Я специально в течение нескольких суток мониторил и исследовала самые популярные издания и программы, читала самые официальные из самых официальных государственных страниц в интернете с их новостями и важными сообщениями, вглядывалась и вслушивалась в то, что пишут и говорят в своих блогах разнообразные лидеры общественного мнения, и в результате получилось: история—сражения—надои—отопление—цены—сражения—выборы—история—нефть—инфляция—история—история—цены. Все — про текущее с густейшей приправой из отсылок к прошлому.

Самый популярный горизонт планирования — март, голосование по избранию президента страны. За эту черту заглядывают немногие: лишь те, кто по каким-то своим причинам будущее привязывает к тому, что получится в ноябре, по результатам выборов американского президента. Дальше? С полдюжины алармистских публикаций в зарубежной прессе про возможный потенциальный конфликт России и стран Запада через три–пять лет. Все.

На этом фоне трудно предполагать, что обычный человек будет заглядывать аж на десять лет вперед. Чтобы проверить это предположение, я специально поговорила с небольшой, но относительно репрезентативной выборкой своих знакомых, среди которых были учительница, чиновник среднего звена, курьер доставки, искусствовед, сотрудник в погонах, медсестра и психолог. Все они, как один, подтвердили, что даже про то, что будет через год в их собственной жизни, они особо не загадывают, а про страну в целом дружно

**ЖЕЛАНИЕ РОССИЯН НЕ СМОТРЕТЬ
ВПЕРЕД, СУДЯ ПО ВСЕМУ, АКТИВНО
КУЛЬТИВИРУЕТСЯ ВЛАСТЬЮ**

Евгений РАЗУМНЫЙ / Коммерсантъ

пожимали плечами с общим лейтмотивом «надеемся, что будет мир».

Когда же я спросила про «а что же через десять лет тут у нас будет?», они все по-отдельности, но дружно покрутили пальцем у виска: как такое можно знать? И сколько бы я ни наводила на продолжение разговора о будущем или хотя бы его образе, о том, каким бы оно могло быть, если смотреть на него глазами обычного человека из сегодня, все соскальзывало с темы на текущее, и общим выводом прозвучала фраза моей обычно вполне жизнерадостной и оптимистичной подруги: «Не надо об этом говорить. Это страшно, и это больно».

Что нужно было сделать со страной, чтобы люди перестали заниматься самым естественным для человека разумного делом: с любопытством заглядывать в будущее? Вопрос отчасти риторический. Ответ на который лежит в бесконечных официальных мантрах о том, что самое важное и интересное — в прошлом, о «рюриковичах» и о 24 февраля 2022 года.

И чтобы подтвердить гипотезу о массовом походе россиян по жизни с головой, низко опущенной в настоящее, и согласившись с тем, что, ну ок, так и быть, март так март, мы задали вопрос подписчикам телеграм-канала «Новой газеты», спросив их: изменится ли политика в России после выборов президента, или нет, с вариантами ответов: «станет лучше», «станет хуже», «ничего не изменится». И результат этого

нашего эксперимента превзошел все мои самые смелые ожидания.

И дело не в том, что 0 (прописью — ноль) процентов ответивших сочли, что внутренняя политика станет более мягкой, и не в том, что аж 44% полагают, что все станет еще жестче (что, конечно, не сильно вдохновляет, но, с другой стороны, а что нормального человека сейчас бодрит?), и даже не в 56 процентах, высказавшихся за то, что ничего не изменится, а в том, откуда на самом деле взылась большая группа голосов — эта половина ответивших, что все будет как обычно (это те проценты, который пришлось отсеять при окончательном подведении итогов).

Наши специалисты по социальным сетям проанализировали трафик полученных ответов и обнаружили, что девять с лишним тысяч, нажавших на галочку «Ничего не изменится» (41% проголосовавших), оказались ботами, осуществившими свое «волеизъявление» всей этой толпой дружно, в течение менее чем получаса, и выбравшими только и исключительно этот вариант ответа.

И это, если подумать, — и восхитительно, и заявка на приговор.

«Восхитительно» представлять, что где-то существуют люди, то ли работа, то ли миссия, то ли веление сердца которых заключается в том, чтобы отправить других специально обученных людей нажимать кнопку в опросе про будущее. Есть смутное подозрение, что вся эта красота

еще и существует и функционирует не на собственные средства. Но не это главное. Главное же, что они отчего-то не выбрали опцию «все станет мягче», что наводит на мысль, что ботоводы что-то знают и, возможно, им по долгу службы и полагается знать. Но и версию, что все ухудшится, они не поддержали, хоть и могли. Всеми своими тысячами они поддержали мое ощущение и предположение, что сегодняшнее незаглядывание россиян в будущее — это не баг, а фича. Все останется как есть, и только так: не лучше, не хуже. Ибо сейчас нормально, а любые опции будущего — от лукавого.

И выходит, что доминирующий жизненный режим «не смотреть вперед», существовать с глазами, закрытыми на будущее, похоже, предопределяется не только личной травмой, личными страхами и опасениями россиян или просто ленью мысли некоторых из них, а поддерживается, культивируется властью и окормляющимися при ней, ее нарративами и информационной политикой. При этом вряд ли власть отдает себе отчет, почему в такой политике гнездится эмбрион приговора ей самой и чем ей этот приговор может грозить. Но об этом мы поговорим в следующий раз.

Елена ПАНФИЛОВА

Продолжение темы —
СТРАНИЦЫ 4-5 ➔

* Внесен властями РФ в реестр «ино-агентов».

ИЛИ НИКАК

**РОССИЯНЕ НЕ ЗНАЮТ, ЧТО БУДЕТ
СО СТРАНОЙ ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ, И СЧИТАЮТ
НОРМОЙ НЕ ГОВОРИТЬ ОБ ЭТОМ.
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

В рамках сотрудничества с проектом «Лаборатория будущего» «Новой газеты» «Левада-центр» в январе 2024 года провел опрос относительно представления о будущем и обсуждения этой темы в обществе.

Полученные результаты позволяют со всей определенностью утверждать, что в российском обществе существует социальная норма, в соответствии с которой обычный человек не обсуждает с другими, какой будет его страна через 10–15 лет и не имеет собственного представления об этом. И это его не беспокоит, поскольку не иметь такого представления — нормально.

Как видно из результатов (см. графики 1 и 2), сами вопросы были понятны

респондентам: доля затруднившихся с ответом находится в пределах нормы для вопросов такого типа.

Что касается содержательных ответов, то результаты показывают вполне выраженное преобладание отрицательных реакций. Респонденты чаще всего отвечают, что они сами не представляют себе это будущее и что люди о нем не говорят. Определенность общего мнения о неведомости будущего ярко выражена еще и тем, что структура ответов одинакова практически во всех обследованных социальных группах и демографических категориях населения РФ. А именно: как и в данных по всем опрошенным в целом, во всех группах подавляющее большинство составляют ответы о неведении и необсуждении вопросов о будущем, а противоположного рода ответов всегда меньшинство.

В силу этого различия между ответами разных групп и категорий населения имеют нюансный характер. Но они тем не менее представляют определенный исследовательский интерес.

Уверенный ответ «я вполне представляю себе...» чаще всего дают, во-первых, обладатели высших социальных позиций — руководящие работники (24%) и обладатели наиболее высоких доходов (21%) (впрочем, это в значительной части случаев одни и те же лица). Другая, при этом гораздо более массовая категория респондентов, с повышенной частотой заявляющих, что они вполне представляют себе будущее, это пенсионеры (22%), они же — лица старше 65 лет (21%), они же — те, кто считает, что «дела в стране идут в правильном направлении» (21%), они же — те, кто ориентирован на ТВ как главный источ-

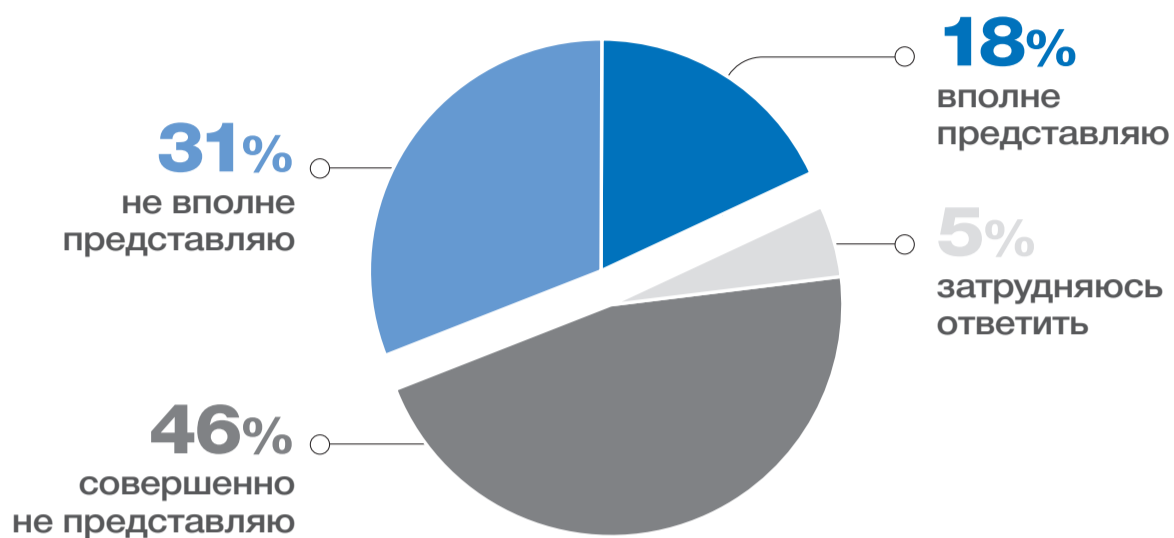
ник информации (20%). Напомним, что тем не менее носители такого мнения — в меньшинстве во всех этих категориях, а большинство заявляют, что не представляют себе будущее страны через 10–15 лет.

Стоит обратить внимание на то, что максимум уверенности в том, что им известно будущее, демонстрируют лица с наименьшим возрастным ресурсом и тем, что демографы называют «шансом на дожитие», тогда как самые молодые группы населения, имеющие, напротив, максимум шансов на дожитие до искомого момента, реже всего, по их словам, представляют себе это время. Среди лиц в возрасте 18–24 лет лишь 10% говорят, что вполне представляют себе, что ждет Россию через 10–15 лет. Среди образованной молодежи эти ответы дают еще реже.

График 1

Представляете ли вы себе, какое будущее ждет Россию через 10–15 лет?

В процентах от общего числа опрошенных

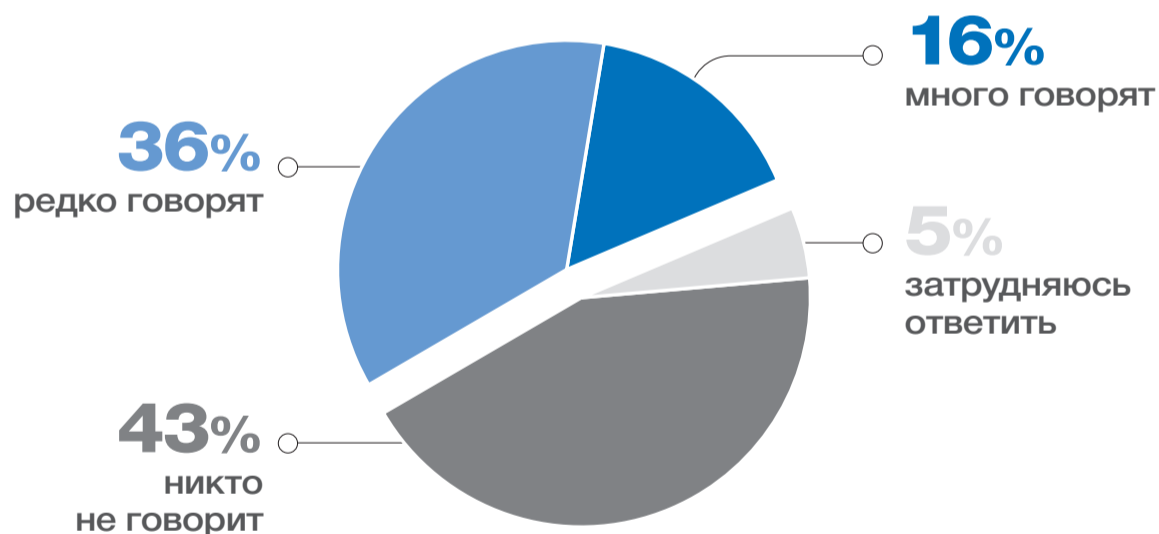

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1621 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен с 25 по 31 января 2024 года.

График 2

Говорят ли люди о будущем, которое ждет Россию через 10–15 лет?

В процентах от общего числа опрошенных

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1621 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен с 25 по 31 января 2024 года.

РЕСПОНДЕНТЫ, УКАЗЫВАЯ НА ТО, ЧТО «ЛЮДИ», Т.Е. «ВСЕ», В ОСНОВНОМ НЕ ГОВОРЯТ НИЧЕГО О БУДУЩЕМ СВОЕЙ СТРАНЫ, ФИКСИРУЮТ, ТАКИМ ОБРАЗОМ, СОЦИАЛЬНУЮ НОРМУ. НЕ ОБСУЖДАТЬ БУДУЩЕЕ СТРАНЫ, ЖИТЬ, НЕ ЗАДАВАЯ ВОПРОСОВ О ЕЕ БУДУЩЕМ И НЕ ОЖИДАЯ ОТВЕТОВ О НЕМ, ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВИЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ, НОРМОЙ

Минимум ответов об уверенном знании будущего также дают представители меньшинства, занимающие критическую позицию относительно пути, которым идет Россия, и отказывающиеся в одобрении деятельности Владимира Путина на посту президента РФ (11%).

Рассмотрим различия между частотами наиболее массовых ответов. Эти максимумы в ряде случаев по понятной логике зеркально противоположны только что рассмотренным минимумам. Соответственно, отказывающиеся в одобрении деятельности президента и называющие путь страны неверным чаще всех (64–65%) заявляют, что «совершенно не представляют, что ждет Россию через 10–15 лет». Они, как можно представить, выбирают именно этот вариант ответа как полемически наиболее острый

и соответствующий их представлениям о неверном политическом курсе.

Вероятно, свой пессимистический смысл вкладывают в этот ответ наименее материально обеспеченные респонденты, заявляющие, что им хватает денег только на пропитание (56%). Помимо этого, обращает на себя внимание повышенная частота этих ответов в одной из самых массовых социально-профессиональных категорий, а именно среди рабочих (52%).

Кажется логичным, что реже всех дают ответ «совершенно не представляю...» те, кто уверен в правильности пути, которым идет страна. Он и в их группе наиболее частый, но его частота (39%) ниже, чем во всех остальных группах.

Второй вопрос выяснял мнение респондентов о том, часто ли люди обсуждают будущее России через 10–15 лет (см. график 2). Ответы, организованные по такой же трехступенчатой шкале, логично распределились примерно так же, как и ответы на первый вопрос. (Отличие в том, что здесь среднюю позицию «люди редко говорят...» многие выбирали чаще, чем крайнюю «никто не говорит...».) Эти ответы о «людях», то есть о «других», могли рассматриваться респондентами как своего рода обоснование или оправдание своим ответам о себе (теми, кто считал нужным искать оправдание): не только я не представляю себе будущее России, но и люди вокруг меня об этом не говорят, то есть и они его не представляют.

Впрочем, эти ответы имеют не только этот психологический компенсаторный смысл. Гораздо более важным представляется следующее. Респонденты, указывая на то, что «люди», т.е. «все», в основном не говорят ничего о будущем своей страны, фиксируют, таким образом, социальную норму. **Не обсуждать будущее страны, жить, не задавая вопросов о ее будущем и не ожидая ответов о нем, является правильным поведением, нормой.**

Характерно, что максимум отклонения от этой нормы демонстрирует наиболее маргинализованная категория респондентов — безработные. Вероятно, это люди, наиболее обеспокоенные своей судьбой и видящие ее зависимость от судьбы страны. И они эту судьбу обсуждают в своем кругу. Поэтому среди них 21% заявляет, что люди «много» говорят о будущем России. Это гражданское беспокойство проявляют также предприниматели и учащаяся молодежь (по 19%).

У студентов это беспокойство выражается во всех трех типах ответов. Они чаще других говорят, что люди «много» обсуждают будущее, реже всех говорят, что его не обсуждают «никто» (28%). Можно полагать, что в этих случаях они говорят о своей среде. При этом они же подчеркнуто часто (52%) выбирают ответ, в который можно вложить интонацию сожаления: «люди редко говорят о будущем России». Здесь они сетуют на установившуюся в обществе норму: о будущем — ни слова.

Заявляют о том, что вполне представляют себе, что ждет Россию через 10–15 лет, более 20% мужчин. Но о том, что люди про это много говорят, сообщают менее 15%. Возможно, это значит, что те мужчины, кто представляет себе, что это за будущее, не считают, что этим представлением стоит делиться со всеми.

Беспокойство по поводу того, что вообще «никто» не хочет говорить о будущем страны, чаще всех проявляют те, кто занял критическую позицию по отношению к деятельности Владимира Путина на посту президента (55%). Выражают свою обеспокоенность равнодушием россиян к будущему также те, кому и сейчас тяжело и кого будущее может пугать, — самые бедные жители России (52%).

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН?

НА ЭТОТ ВОПРОС
НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА
КАГАРЛИЦКОГО*
ОТВЕТИЛ
СЕГОДНЯ
АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ
ВОЕННЫЙ СУД
В ЗАКРЫТОМ
ПОСЕЛКЕ ВЛАСИХА

Борис Кагарлицкий

Соцсети

Замена наказания политологу Борис Кагарлицкому* со штрафа в 609 тыс. руб. на 5 лет лишения свободы формально не противоречит Уголовно-процессуальному кодексу РФ, в конце 2010 года дополненному главой о производстве в апелляционной инстанции. Статья 389.15.УПК указывает в числе оснований для отмены или изменения судебного решения «несправедливый приговор», а статья 389.24 уточняет, что он может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного по жалобе потерпевшего (которого в этом деле нет) или представлению прокурора.

Со слов Кагарлицкого, выступившего перед сторонниками и журналистами перед началом судебного заседания за

воротами закрытого поселка, прокуратура обосновала жалобу тем, что он, с июля прошлого года находившийся под стражей в СИЗО Сыктывкара, в августе, то есть за четыре месяца до вынесения приговора в Коми, был внесен Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов: все его счета заблокированы, и он якобы не в состоянии заплатить штраф. Между тем штраф был уплачен еще в январе 2024 года из средств, которые собрали его соратники-социалисты.

Все это имеет лишь косвенное отношение к закону, как и направление дела жителя Москвы для расследования и суда в Сыктывкаре только на том основании, что оно было возбуждено по жалобе некоего депутата муниципального совета Ухты. Тот усмотрел признаки оправдания терроризма в ролике Кагарлицкого, который, по сообщению газеты «Коммерсантъ» (дело слушалось в закрытом режиме, и мы можем

сослаться лишь на этот источник), был опубликован в его телеграм-канале в октябре 2022 года как реакция на взрыв на мосту через Керченский пролив. Данное автором пояснение, что в названии ролика, возмущившем прокуратуру, он имел в виду реально существующего кота Мостика — любимца мостостроителей, Коми-судьи не сочли достаточным основанием для прекращения преследования.

Между тем судьи военных судов иной раз проявляют больше здравого смысла и независимости, чем их коллеги в судах общей юрисдикции, которые в последние годы вступать в споры с органами обвинения решаются редко. Наверное, Коми-судьи учли если не кота, то хотя бы ученую степень политолога и его предшествующие заслуги — в частности, отсидку в Лефортово за критику советской власти в 1982–1983 годах.

В октябре 2023 года на заседании дискуссионного клуба «Валдай» вопрос

о судьбе Кагарлицкого, известного в научных кругах как преподаватель Шанинки, с пояснением, что «он никогда не был против России», был задан президенту Путину, и тот пообещал «разобраться».

Значит, разобрались, кому положено. Еще раз: сегодняшнее изменение наказания Кагарлицкому — решение ни в коем случае не правовое, а чисто политическое. Помимо общего меседжа, что никакой пощады по политическим делам ждать не следует, оно дает понять, кто на самом деле хозяин в доме, который в СССР так слитно и назывался «суды-и-правоохранительные-органы».

Прокуратура просила 5,5 года еще в Коми, а суд проявил какие-то «левые» гуманизм и здравый смысл. Так не должно быть — вот теперь «диктатура закона» свершилась.

Леонид НИКИТИНСКИЙ

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

«О

бстоятель-
ства, смягчаю-
щие наказание:
не имеются.
Обстоятельства,
отягчающие на-

казание: совершение преступления по мотивам идеологической вражды и ненависти в отношении какой-либо социальной группы, установленный п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ». В новом обвинительном заключении по уголовному делу против правозащитника Олега Орлова (напомним, его обвиняют в повторной дискредитации армии, осенью Головинский суд приговорил его к штрафу, но затем Мосгорсуд отменил приговор) произошло удивительное превращение. Следователь СК Савченко, которому Мосгорсуд по апелляционному представлению прокуратуры разрешил переписать небрежно сшитое дело, следователь, которого Головинский суд не захотел допросить, как ни требовала этого защита, — этот самый следователь совершил чудо.

Не первый раз, замечу: ему уже удалось однажды, допрашивая двух разных людей в разное время, получить от них слово в слово, до запятой совпавшие показания. А до этого из 150 млн россиян безошибочно выбрать этих двух не знакомых с Орловым граждан Мироненко и Бохонько, предвидя, что им-таки есть что сказать по его делу. И не просто что-то, а нужное следствию.

И вот — третье чудо. На первом процессе над Орловым по обвинению авторства того же Савченко фигурировали смягчающие обстоятельства и ни одного отягчающего. Следователь — лицо процессуально самостоятельное, на нем вся ответственность за ход дела. За каждое слово в направленных в суд документах он ручается головой и погонами. Самостоятельность и независимость следователя закреплены в УПК — это закон. Как же могло случиться, что ко второму процессу в том же самом деле того же Савченко все окажется наоборот? Смягчающие обстоятельства исчезнут, зато появится отягчающее?

Не можем же мы предположить, что, игнорируя требования УПК, старший лейтенант юстиции писал новую версию обвинительного не самостоятельно, а под чужую диктовку. Конечно, нет! Это его личные убеждения, а вовсе не позвоночник, оказались столь гибкими, что за несколько месяцев он обрел зеркальную болезнь. И вот он не просто нашел отягчающее обстоятельство (его наличие уже не позволит назначить 70-летнему правозащитнику Орлову «излишне мягкое» наказание). В этом качестве чудотворец Савченко использовал то самое обстоятельство, которое пару месяцев назад смягчило «вину» Орлова, — его правозащитную работу.

Сравните (из приговора судьи Кострюковой): Орлов «длительное время занимается правозащитной деятельностью, что суд, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, признает обстоятельствами, смягчающими его наказание».

Позвольте, не ошибаемся ли мы, говоря, что теперь это же, по версии Савченко, усугубляет вину Орлова? Нет, ведь обоснование того, что Орлов ходил на мирные пикеты и писал статью о возрождении фашизма в России, содержится в новом обвинительном заключении.

Вот что в него вписали ловкие руки Савченко (грамматика оригинала сохранена):

«Анализируя доказательства, в том числе: показания Орлова, пояснившего, что опубликованный им текст является его личным мнением, то есть внутреннее убеждение Орлова О.П. свидетельствует о его уничтожительном отношении к Российской Федерации и ее гражданам, в том числе военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации; показания свидетелей Мироненко О.П.

Олег Орлов

Иван ВОДОПЬЯНОВ / Коммерсантъ

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ДЕЛУ ОЛЕГА ОРЛОВА* ХОЧЕТ «ЗАКРЫТЬ» НЕ ЕГО, А «МЕМОРИАЛ»**. ДЕЛО ПЕРЕДАНО В СУД

САВЧЕНКО И НЕНАВИСТЬ

и Бохонько С.А., пояснивших, в том числе относительно связи Орлова О.П. с некоммерческой организацией «Мемориал», деятельностью которой направлена на дестабилизацию внутренней обстановки в Российской Федерации, что свидетельствует о неприятии Орловым О.П. системы взглядов и идей мировоззрения Российской Федерации и руководства страны; постановления Тверского районного суда г. Москвы, согласно которым Орлов О.П. дважды привлечен к административной ответственности за осуществление публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации <...> следствие полагает, что инкриминируемое Орлову О.П. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, совершено по мотивам идеологической вражды против традиционных российских духовно-нравственных и патриотических ценностей и ненависти в отношении социальной группы «военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации».

Что интересно в этом громоздком пассаже, кроме грамматических ошибок? То, что одним из аргументов совершения преступления по мотивам ненависти стала «связь Орлова О.П. с неком-

* Минюст РФ считает «иноагентом».
** Внесен в реестр «иноагентов» и ликвидирован.

зрения Российской Федерации и руководства страны».

Хорошо бы узнать, какое такое мировоззрение имеется у Российской Федерации и давно ли расхождения с мировоззрением руководства страны стало уголовно наказуемым. А вообще в чем это расхождение? Ведь это Владимир Путин на открытии «Стены скорби» говорил: «Преследованиям подвергались целые сословия, целые народы. Репрессии не щадили ни талант, ни заслуги перед Родиной, ни искреннюю преданность ей, каждому могли быть предъявлены надуманные и абсолютно абсурдные обвинения. Это страшное прошлое невозможно ничем оправдать, никакими высшими так называемыми благами народа. Никаких оправданий этим преступлениям быть не может».

Зачем же Савченко вписывает в обвинительное заключение очевидную ложь и чушь? Ну, во-первых, процессуально его нынешние действия не особенно коррелируют с принципами судопроизводства, среди которых равенство и состязательность сторон. А какое ж тут равенство, когда проигравшей стороне разрешили исправить ошибки? Напомню, судья Мосгорсуда Куприянова обнаружила, что следствие не установило мотив действий Орлова, и на этом основании вернула уже рассмотренное дело прокурору на исправление. Но позвольте, согласно УПК, отсутствие мотива означает, что следствие не выявило состава преступления. А отсутствие состава прямо ведет к оправданию подсудимого — это закон.

Но вместо этого надзирающий за законностью прокурор велит Савченко довести дело до ума. Тот спешит: 6 февраля обвинительное утверждено прокурором, а 7-го дело уже в суде — прыть невиданная. На ознакомление с 7 томами Орлову дали всего 6 дней.

мерческой организацией «Мемориал». Возможно, Савченко не в курсе, но связь бывает с женщиной, а с «организацией» у Орлова совсем иное — многолетняя работа, более того, Орлов — сооснователь «Мемориала».

Дальше — больше: следователь уверен, что работа организации — нобелевского лауреата «направлена на дестабилизацию внутренней обстановки в Российской Федерации». Что Савченко считает таковой? Неизвестно, обвинение голословно. Работу по документированию репрессий? Или составление списка палачей? Восстановление памяти об угнанных на принудительные работы в Германию 100 тысячах советских граждан (база данных «Списки угнанных»)? Или требование предоставить жилье «детям ГУЛАГа», которые долгое время продолжали жить в бараках бывших спецпоселений? Или, может, старшему лейтенанту Савченко персонально не нравится Федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий», принятый по инициативе и при активном содействии «Мемориала»? Или усилия правозащитников по установке в центре Москвы памятника жертвам репрессий «Стена скорби», на открытии которого присутствовал и выступал президент Путин? Уверена, это останется неизвестным, потому что суд опять не вызовет Савченко на допрос.

А жаль, ведь в обвинительном заключении есть еще одно дивное место: по версии следствия, работа в «Мемориале» «свидетельствует о неприятии Орловым О.П. системы взглядов и идей мировоз-

Зачем спешка? Выборам Орлов точно не мешает, политикой не занимается. А вот «Мемориал» — с его документированием нарушений прав человека, авторитетом и упорностью — в чьих-то глазах помешать способен.

Увлечение власти темой объявления экстремистами всех подряд, включая несуществующие движения, в этом смысле крайне тревожит. Осуждение одного из лидеров организации именно по экстремистской статье (каковой дискредитацию делает «нужное» отягчающее обстоятельство) тут очень в строку. Не забудем, что за пазухой у СК есть еще одно дело против сотрудников «Мемориала» — о «реабилитации нацизма». Заметим, однако, что если отмашка на «окончательное решение вопроса» будет получена, а дело Орлова станет одним из аргументов, это окончательно дискредитирует суд и следствие как институции и лишит процесс над правозащитником даже минимального флера законности.

Ну и еще один резон посадить Орлова: фактически выигранный его защитой первый процесс — нонсенс, нерадивым исполнителям нужно доходчиво все объяснить, чтоб неповадно было. Назначившая штраф Орлову судья Головинского суда Кострюкова, видимо, уже все поняла: неделю назад она отправила в СИЗО автора публика «Дореволюционный советчик» Вячеслава Малахова по той же статье, которая вменяется Орлову, и признала отягчающим обстоятельством его место рождения — Украина.

Татьяна БРИЦКАЯ

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КАРА-МУРЗОЙ ВЛАДИМИРОМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КАРА-МУРЗЫ ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА

ОТ РЕДАКЦИИ

В конце прошлого года в России стартовала предвыборная гонка: уже через полтора месяца, в марте, страна «выберет» себе президента. Победитель известен всем. И как действовать в таких условиях, когда шанс на перемены формально вроде будет, но на деле шансов нет, — главный вопрос всей кампании.

Что делать избирателю? На что рассчитывать? Что считать успехом?

В преддверии голосования «Новая газета» отправила вопросы — редакционные и читательские — оппозиционным политикам и общественным деятелям. Тем, кто находится на свободе, и тем, кто сидит в застенках. Мы спрашивали их о грядущих выборах. И вот теперь начинаем публиковать ответы.

Сегодня — ответ журналиста и историка Владимира Кара-Мурзы*, приговоренного к 25 годам лишения свободы за «госизмену».

***

«Спасибо большое за письмо и за вопросы. Отдельное спасибо Вам и Вашим коллегам за то, что продолжаете работать в России. Знаю, это очень важно для многих. Ниже пишу свои ответы — сначала на блок вопросов про мартовские «выборы», затем на блок об ошибках 90-х, люстрации и прочее. Жму руку!»

Часть 1

Много лет назад я был в кельнском музее национал-социализма, который находится в бывшем здании гестапо. У них большая и очень сильная экспозиция. Один экспонат произвел на меня особое впечатление. Это был избирательный бюллетень с одного из многочисленных «плебисцитов» 30-х годов о доверии к фюреру, в котором кто-то аккуратно поставил крестик в графе «Nein». Я смотрел на него и думал, что этот человек, конечно, не остановил преступления, которые диктаторы так любят совершать от имени «всего народа», но, по крайней мере, сказал им свое персональное и осознанное «нет». А это уже гражданский поступок.

Настоящих выборов в нашей стране не было много лет — в последний раз что-то похожее на конкурентную кампанию проходило в 1999–2000-х годах (не мое оценочное мнение — таковы выводы наблюдателей ОБСЕ). Все последующее — лишь постановка для формальной «легитимации» режима с разной степенью внешней достоверности. Сейчас, впрочем,

«**НЕМНОГИЕ В УСЛОВИЯХ ДИКТАТУРЫ И РЕПРЕССИЙ ГОТОВЫ ВЫСТУПАТЬ ПУБЛИЧНО ИЛИ ВЫХОДИТЬ НА ПЛОЩАДЬ, НО КАЖДЫЙ МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ СВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ, ПЕРЕЧЕРКНУТЬ ВСЕХ Z-КАНДИДАТОВ И НАПИСАТЬ НА НЕМ «НЕТ [...]»**

и о внешней достоверности уже никто особо не заботится. Но у граждан нашей страны в марте тем не менее будет возможность — особенно важная в условиях [...] — выразить свою позицию, как это сделал тот житель Кельна в 30-е годы.

Даже по заведомо искаженным опросам государственного ВЦИОМа,

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

Глеб ЩЕЛКУНОВ / Коммерсантъ

ПИСЬМО
ВЛАДИМИРА
КАРА-МУРЗЫ*
ЧИТАТЕЛЯМ
«НОВОЙ» —

О ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ВЫБОРАХ
И ОШИБКАХ 90-Х

«ЕСЛИ ЗЛО НЕ ОСМЫСЛЕННО
И НЕ ОСУЖДЕНО,
ОНО ОБЯЗАТЕЛЬНО
ВОЗВРАЩАЕТСЯ»

в России — десятки миллионов противников [...]. Немногие в условиях диктатуры и репрессий готовы выступать публично или выходить на площадь, но каждый может получить свой избирательный бюллетень, перечеркнуть всех Z-кандидатов и написать на нем «Нет [...]». И это тоже будет гражданским поступком (когда писал письмо, окончательный список кандидатов еще не известен, но сильно сомневаюсь, что в него будет допущен хотя бы один человек с антивоенной позицией).

обозримой перспективе. Так называемые «маленькие победоносные войны» всегда становились в России толчком к серьезным внутривластным изменениям — вспомним Крымскую, Русско-японскую и Афганистан. Как историк не вижу причин, почему в этот раз будет иначе.

Часть 2

В последнее время в нашем обществе много спорят об ошибках 90-х и о причинах неудачи демократического эксперимента. На мой взгляд, самая главная ошибка, которая и предопределила все то, что происходит сегодня, — это отказ от полноценного осмысления и осуждения преступлений советского периода. После крушения советского режима было жизненно необходимо открыть архивы, осудить на государственном уровне преступления КПСС и КГБ, привлечь к ответственности тех, кто эти преступления совершал, и посредством закона о люстрации защитить молодую демократию от возможности реванша со стороны проводников прежней репрессивной политики.

Этот путь национального осознания и морального очищения общества в тот или иной форме прошли многие посттоталитарные страны — Германия после нацизма, ЮАР после апартеида, государства Латинской Америки после военных диктатур. То же самое сделали страны Центральной и Восточной Европы после падения коммунизма.

В России это тогда же предлагали наиболее дальновидные лидеры демократического движения — Владимир Буковский и Галина Старовойтова. Но инерция бюрократического аппарата, противодействие заинтересованных лиц во власти и силовых структурах оказались сильнее. «Зачем ворошить прошлое, не надо охо-

ты на ведьм», — поясняли в разговорах с Буковским тогдашние чиновники. «Тогда ведьмы вернутся и начнут охоту на вас», — отвечал он. И, конечно, оказался прав.

Если зло не осмыслено, не осуждено и не наказано, оно обязательно возвращается. Именно это мы видим в России после 2000 года. Мы обязаны учесть горький опыт 90-х и ни в коем случае не повторить эту ошибку, когда в нашей стране в следующий раз возникнет окно возможностей для политических изменений.

P.S. Друзья, от всей души поздравляю вас с наступающим Новым годом!** Желаю всем нам и нашей стране в 2024 году мира, любви и перемен. То есть, конечно, в обратной последовательности, потому что она будет именно такой. Кто-то скажет, что это несбыточное желание, но в России перемены начинаются именно тогда, когда их меньше всего ждут. Поверьте историке.

В последнее время я особенно часто вспоминаю наши разговоры с Борисом Немцовым. Он редко ошибался в прогнозах и оценках — неудивительно, что его видео и интервью не теряют популярности и сегодня. Немцов всегда говорил: серьезные политические изменения в России начнутся в середине 20-х годов.

Поэтому — мира, свободы и перемен. И скорейшего рассвета. Он обязательно будет. С теплым сибирским приветом.

Владимир КАРА-МУРЗА
ИК-6, Омск***
декабрь 2023 г.»

** Письмо было отправлено в декабре 2023 года.

*** В понедельник, 29 января, стало известно, что Владимира Кара-Мурзу этапировали из этой колонии в пока неизвестное место.

«ПРИЙТИ НА УЧАСТОК И ВСТАТЬ В ОЧЕРЕДЬ — ЭТО ВАЖНО»

**ДМИТРИЙ ГУДКОВ —
О ПРЕДСТОЯЩИХ
ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ
И ТАКТИКЕ ОППОЗИЦИИ**

Влад ДЮКШИН — «Новая»

**Сбор подписей
в поддержку кандидата
в президенты от партии
«Гражданская инициатива» Бориса
Надеждина в Санкт-Петербурге**

AP / TASS

С 15 по 17 марта в России пройдут выборы президента. Точное количество кандидатов пока неизвестно, но принципиальным соперником Владимира Путина мог бы стать всего один — Борис Надеждин. Он — единственный, кто заявил о своем неприятии боевых действий в Украине и намерении их завершить. За него агитировала несистемная оппозиция, а люди — более 200 тысяч россиян — уже поддержали его, отстояв в мороз часовые очереди на улице, чтобы оставить подпись в его поддержку.

Но Надеждину отказали в регистрации. Есть ли у оппонентов Владимира Путина план действий? Говорим об этом с политиком Дмитрием Гудковым.

— До выборов президента России — чуть больше месяца. Ни стратегия, ни тактика оппозиции — не ясны. Они в принципе существуют? И если да, то в чем заключаются?

— Стратегия, на самом деле, вполне понятна: в условиях диктатуры мы не можем повлиять на итоговый «счет на табло», то есть на цифры в протоколе Центральной избирательной комиссии. Но мы знаем, что власть авторитарных правителей рушится тогда, когда рушится их легитимность. И поэтому наша стратегия направлена на то, чтобы в победу Владимира Путина никто не поверил.

Вот здесь начинается тактика. С ней действительно не все понятно, потому что мы не знаем, допустят или не допустят до участия в выборах Бориса Надеждина (интервью записывалось до 8 февраля. —

Ред.). Если он будет в бюллетенях, то тактика будет простой: идти и голосовать за него, всячески его поддерживать. Если нет — а так, скорее всего, и случится, — то мы не можем голосовать за Харитонову, Слуцкого и других кандидатов, которые не выражают [пацифистской] позиции. В таком случае мы предлагаем избирателям 17 марта прийти на участки в полдень. То есть — организовать очереди из противников Владимира Путина. И в посольствах за рубежом, и внутри страны.

Этими очередями мы хотим показать, что государство в России не равно живущим в ней людям. Причем показать как иностранной аудитории, что люди в России не поддерживают [***], так и самим россиянам показать, что их — здравомыслящих — много. Я думаю, что это очень частая ситуация, когда человек сидит в своей девятиэтажке и боится сказать что-то против [***], потому что думает, что все «за».

И вот этот человек приходит к избирательному участку, а там — соседи по лестничной клетке, соседи снизу, люди из соседнего подъезда. Это будет иметь очень сильный эффект.

Причем никто никого не будет призывать голосовать за какого-либо кандидата: каждый может решить сам, как ему поступить. Можно проголосовать за кого-то, можно испортить бюллетень, можно вообще не заходить на избирательный участок. Но прийти и встать в очередь — это важно.

И здесь нужно понимать: выстраиваясь в очереди, чтобы оставить подпись за Надеждина, люди шли на риск, ведь эти подписные листы почти наверняка ока-

жутся не только в избирком, но и перекочат оттуда в ФСБ и в другие ведомства. А вот в случае с очередями на избирательные участки подобных рисков нет: люди пришли голосовать, голосование тайное. И притом, что, даже осознавая риски, поддержать Надеждина пришло 200 тысяч человек, можно ожидать, что в полдень 17 марта на избирательных участках очереди будут просто огромными.

— И пропаганда сможет представить это как очереди сторонников Владимира Путина.

— Честно говоря, все равно, как это постарается представить пропаганда. Да, по телевизору они смогут сказать все что угодно. Но этому будет полностью противоречить информация в других источниках, этому будут полностью противоречить разговоры людей в очередях. И, в конце концов, сами очереди — совсем не путинское явление, посмотрите, где у нас массово стояли в очередях люди в последние годы: к избирательным штабам Надеждина и к российско-грузинской границе. Владимир Путин якобы собрал 3 миллиона подписей, но никаких очередей его сторонников мы почему-то не видели.

Все понимают, что подписи за Надеждина, сколько бы ЦИК из них ни отбраковал, это подписи живых людей. А 3 миллиона поддержавших выдвижение Путина — миф.

Более того, очереди, в которые мы зовем людей, увидят и члены избирательных комиссий, и силовики. Это — уже после выборов — может иметь серьезные по-

следствия: если даже те люди, на которых держится власть Владимира Путина, задумаются, насколько она легитимна.

— Опросы, проведенные и «Новой газетой», и «Левада-центром»*, показывают усталость россиян от происходящего в Украине. На ваш взгляд, запрос на мир в российском обществе действительно сформировался? Если да, то учитывает ли власть каким-либо образом эти настроения людей?

— Во-первых, усталость жителей России от [****] — это объективный факт. И среди уставших есть немало сторонников Путина. Это люди, которые, может быть, изначально и поддерживали [****], но со временем поменяли к ней отношение. И в окружении Путина это тоже прекрасно понимают. Именно поэтому они и не допустили до выборов Екатерину Дунцову и, скорее всего, не допустят Бориса Надеждина. Вот это и есть способ, которым власти «учитывают» усталость россиян — не дают этой усталости проявляться публично.

— Как вы оцениваете состояние гражданского общества в России в целом?

— Я думаю, что подписная кампания за Надеждина как раз и показала, что гражданское общество в России есть, и оно массовое. Что есть люди, которые готовы давать свои паспортные данные, стоять в морозы по несколько часов на улице. Безусловно, это общество не готово идти на серьезные риски, но в имеющихся условиях это, наверное, правильно. В любом случае, запрос на перемены большой, и когда риски снизятся — он вырвется.

А риски могут начать снижаться с тех же очередей на избирательные участки. Изменится атмосфера, люди поймут, что они не одиноки. Ситуация при этом наверняка будет ухудшаться, есть прогнозы, что начнется новая волна мобилизации. И в какой-то момент это может привести к расколу элит, и, как следствие, к отказу силовиков от участия в репрессиях из-за непонимания, кто из представителей элит победит. Когда ты бьешь «маргинальное меньшинство» от имени большинства — это одно. А когда тебя зовут бить «меньшинство» от имени человека с сомнительной легитимностью и с конфликтами в ближайшем окружении — это совсем другое.

— Но все-таки у Владимира Путина тоже есть электорат. Каким вы его видите?

— Я думаю, что это в основном аудитория 60+. Она менее активна, чем оппозиционно настроенные граждане: она проголосует, но ни на какие акции не пойдет. Проблема Путина как раз в том, что его база поддержки — это болото, которое не мобилизуется, потому что вся власть в России на протяжении 24 лет строилась на попытках сделать население неактивным. Да, у части людей есть привычка голосовать за начальство. Но в час «икс» это не имеет никакого значения.

— Если не через эти выборы, то когда и как Россия сможет измениться?

— Она будет меняться не на выборах, а вследствие этих так называемых «выборов». Сразу ничего не произойдет, но все будет меняться постепенно. Вы же помните — у нас всего полгода назад в стране был вооруженный мятеж с захватом двух регионов? И он наглядно показал, что если в стране назревает смена власти, то силовики под пули лезть не спешат. Усталость будет накапливаться, власть наверняка продолжит совершать ошибки: и усиливать репрессии, и изымать собственность, и новая мобилизация вполне вероятна. Все это их будет приближать к концовке. А то, что сделают избиратели 17 марта, — станет важной точкой на этом пути.

Иван ЖИЛИН

* Внесен властями РФ с реестр «иноагентов»

«ПРИНЕСИТЕ СПРАВКУ, ЧТО ЭТО ВАША ПОДПИСЬ»

КАК РАБОТАЕТ ПРОЦЕДУРА ОТСЕВА КАНДИДАТОВ НА УЧАСТИЕ В ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ. И ЧТО ТАКОЕ 5 ПРОЦЕНТОВ БРАКА

Алексей ТАНЮШИН / Коммерсантъ

Не прошло и пятнадцать лет, как Центризбирком (устаи своего председателя Эллы Памфиловой) заговорил о возможности собирать подписи избирателей за выдвижение кандидатов на выборах через портал государственных услуг, что обеспечивает их аутентичность и не допускает произвола при проверке подписей и «отсева» кандидатов.

Казалось бы, сенсация: ЦИК хочет разрушить именно тот механизм, на котором зиждется его влияние и который делает выборы управляемыми, позволяя снять любого неугодного кандидата по политическим мотивам. Неужели рубит сук, на котором сидит?

Но не будем спешить очаровываться этими вдохновляющими перспективами: об отмене пресловутого «муниципального фильтра» на губернаторских выборах Памфилова тоже говорила — семь лет назад, но это ничем так и не закончилось. И в регионах так и продолжают практику «фильтрации» всего, что может представлять опасность для кандидатов от партии власти.

Что же касается «подписного» механизма регистрации на выборах разных уровней, то он давно превращен в набор бюрократических правил, которые сегодня почти невозможно соблюсти, как ни старайся.

Собственно, так и задумывалось.

Введенная тридцать лет назад (в декабре 1993-го) обязанность сбора подписей для регистрации на выборах должна была доказать, что претендент на доверие избирателей уже имеет у них поддержку и достоин включения в бюллетень.

Но практически сразу этот механизм превратился в свою противоположность: никакого отношения к реальной поддержке гражданами того или иного кандидата количество подписей, принесенных им для регистрации, чаще всего не имело. А имело отношение или к «административ-

ному ресурсу», или к качеству (и стоимости) работы «технологов», организовавших сбор подписей.

Тем не менее в первые 10–15 лет — ввиду относительно «мягкой» процедуры проверки подписей и относительно большого допустимого процента «брака» в собранных подписях (доходившего до 25%) — большинство кандидатов и партий имели возможность зарегистрироваться, независимо от своих политических взглядов.

Ситуация начала меняться в середине нулевых, когда Кремль стал бетонировать политическую систему, сохраняя в Госдуме лишь четыре «системные» и вполне лояльные партии (в 2021 году к

НИКАКИМ ДАННЫМ, КРОМЕ СВОИХ — «СПРАВКИ МВД» И «ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕННОГО ЭКСПЕРТА», — ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ЗАВЕДОМО НЕ ВЕРИТ

ним добавилась пятая, столь же лояльная).

Были ужесточены правила сбора и проверки подписей, процент максимально допустимого «брака» был снижен сперва до 10%, а потом и вовсе до 5%, а честно собранные подписи начали раз за разом браковаться на основании «данных МВД» или «почерковедческих экспертиз», которые объявляли подписи «недостовверными».

При этом механизм проверки был таким, что опровергнуть претензии к подписям стало практически невозможно.

Потому что никаким данным, кроме своих — «справки МВД» и «заключения привлеченного эксперта», — избирательная комиссия (а при необходимости и суд) заведомо не верит.

Никаких альтернативных органов, которые могут дать справку о регистрации того или иного подписавшегося избирателя, не существует. Заключение независимых почерковедов, опровергающие те, что использованы для отказа в регистрации, ни комиссия, ни суд в расчет не принимают.

Более того (как это было в Петербурге в 2007 году, когда с выборов в Законодательное собрание снимали список «Яблока»), даже личная явка в избирком граждан, подтверждающих, что они ставили подписи, не помогает: им уверенно заявляют — «это не ваши подписи, у нас есть справка».

Практически то же самое повторилось в 2019 году на выборах Мосгордумы, когда целому ряду оппозиционных кандидатов (Андрею Бабушкину, Илье Яшину, Кириллу Гончарову, Любови Соболю, Елене Русаковой и другим) отказали в регистрации, и ничего доказать они не смогли.

И еще одно, очень важное соображение.

При сборе подписей (занимался этим лично десятки раз на выборах разного уровня) действует «человеческий фактор». Как тщательно ни собирай, как тщательно ни переписывай в подписной лист все данные избирателя (в том числе адрес регистрации и данные паспорта) — ошибки неизбежны на «системном» уровне.

Часть этих ошибок можно обнаружить при «внутренней» проверке подписей штабами кандидатов и партий, но только часть.

В результате уложиться в 5-процентный «брак» — даже при самом честном сборе подписей — оказывается крайне трудно.

А в последние два года на этом пути были поставлены новые барьеры — следившие его почти непреодолимым.

14 марта 2022 года, через три недели после начала СВО, было изменено избирательное законодательство.

Если раньше избиратель был обязан собственноручно поставить в «листе поддержки» кандидата или партии только подпись и дату ее внесения, а все остальные данные мог занести сборщик подписей, теперь избиратель должен сам еще и написать свою фамилию, имя и отчество.

Это и увеличивает вероятность ошибок (сборщики стараются заполнять подписные листы как можно более разборчиво, а у избирателей, особенно пожилых, почерк бывает самый разный), и замедляет сбор подписей, и дает дополнительные возможности для «отсева» при помощи «почерковедческих экспертиз».

Конечно, когда речь идет о «нужных» кандидатах, все эти мелочи не повлияют на регистрацию. А вот когда речь идет о «не нужных»...

На президентских выборах-2024, как известно, самовыдвиженцы должны были собрать не менее 300 тысяч подписей, кандидаты от политических партий, не имеющих фракций в Госдуме, — не менее 100 тысяч (парламентские партии от сбора подписей освобождены). При этом «партийные» кандидаты не могут принести более 2500 подписей из региона, и должны собирать их в не менее чем 40 регионах (иначе все необходимое могли бы собрать в Москве и Петербурге).

Теоретически это решаемые задачи — хотя и при большом напряжении сил, — требующие или реальных партийных структур, или огромных денег (если таких структур нет), или и того и другого. Но решаемые: на предыдущих выборах президента необходимое число подписей собрали несколько «партийных» кандидатов, в том числе Григорий Явлинский, Борис Титов, Ксения Собчак и другие. И, конечно, нужные подписи в ЦИК принесли и от «самовыдвиженца» Владимира Путина.

Однако за минувшие шесть лет, как уже сказано, ужесточился закон, и собирать подписи стало куда сложнее. И есть еще куча бюрократических формальностей, которые надо выполнить: так, надо составить и заверить у нотариуса не только список сборщиков подписей (со всеми их персональными данными), но и подписи самих сборщиков.

Процедура проверки такова: сперва проверяется 20% представленных кандидатом подписей, если при этом выявляется менее 5% брака — все в порядке. Если больше — проводится дополнительная проверка еще не менее чем 10% представленных подписей. И если брак так и остается выше 5% — неминуем отказ в регистрации.

При этом любая ошибка фатальна: если неверно указано хоть что-то из данных избирателя (не важно, что остальные данные позволяют его однозначно идентифицировать), подпись признается недействительной. А если ошибка в данных сборщика — бракуется весь собранный им подписной лист, и так далее и тому подобное. И исправлять практически ничего нельзя...

В этих условиях — и при таких правилах — регистрация кандидатов в президенты (и не только, конечно) превращается из юридической процедуры в политическую.

И решение о регистрации является политическим.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

мировая арена

В продолжающемся конфликте вокруг Газы появился новый религиозный оттенок: маронитский патриарх Ливана — кардинал Бешара Бутрос ар-Раи — выступил с резкой критикой ливанской «Хезболлы» и ее политики эскалации напряженности с Израилем.

Это произошло во время одной из его недавних проповедей. Кардинал Раи заговорил о тяжелом положении людей, живущих в приграничных с Израилем деревнях южного Ливана, которые оказались заложниками противостояния Израиля и «Хезболлы»: в последнее время южные районы, традиционно контролируемые этой проиранской шиитской группировкой, подвергаются обстрелам со стороны Израиля. Он буквально повторил все то, что каждый день обсуждают жители Ливана: в отличие от многих сторонних наблюдателей по всему миру, ливанцы — арабы — вовсе не горят желанием впрягаться за палестинцев и Газу в нынешней войне. Они категорически против распространения конфликта между Израилем и ХАМАС на Южный Ливан.

Ранее патриарх выступал за то, чтобы ливанская армия разоружила «Хезболлу» и восстановила контроль над Южным Ливаном, подчеркивая важность национального суверенитета и безопасности.

Сторонники «Хезболлы» в ответ развернули ожесточенную кампанию против патриарха и даже угрожали его жизни. В соцсетях разошлись посты, в которых Раи называли «патриархом сионизма». В некоторых из этих постов был изображен патриарх с петлей на шее. «Вы думаете, мы не знаем, как вешать?» — гласила подпись. Более умеренные из этих постов высмеивали патриарха за его заявление о том, что «ливанский народ устал от войны».

Однако это правда: ливанский народ устал. В период многолетней политической нестабильности и экономического кризиса война с Израилем — последнее, чего хотело бы большинство ливанцев. Это прозвучит удивительно, но даже и ливанская «Хезболла», похоже, сейчас к этому не готова — и это красноречиво можно проиллюстрировать тем фактом, что сегодня, спустя уже четыре месяца войны между Израилем и ХАМАС, «Хезболла» поддерживает своих коллег-террористов только словом. Второй фронт так до сих пор и не открыт, одни только разговоры идут.

Это, однако, не означает, что «Хезболла», а вслед за ней и весь Ливан не могут быть втянуты в этот конфликт. К сожалению, теперь это уже не решение самой «Хезболлы».

Вот простой хронологический перечень последних потерь Ирана и «Хезболлы».

В конце декабря Рази Мусави — военный советник иранского «Корпуса стражей исламской революции», высокопоставленный командир подразделения «Кудс», — стал жертвой очередного удара в Сирии. Мусави координировал военное сотрудничество между Ираном и Сирией. Израиль не подтвердил и не опроверг свою ответственность к устранению генерала, хотя никаких сомнений в том, кто ликвидировал Мусави, ни у кого нет. Иран и «Хезболла», конечно, пригрозили Израилю отмщением, однако израильтяне это не остановило.

2 января в результате израильского удара по южному пригороду Бейрута (району, прочно контролируемому «Хезболлой») был убит заместитель лидера ХАМАС Салех аль-Арури.

Bilal HUSSEIN / Associated Press / East News

НЕТАНЬЯХУ ОТКРЫВАЕТ ВТОРОЙ ФРОНТ?

**«ХЕЗБОЛЛА», МОЖЕТ, И НЕ ХОЧЕТ
ВОЕВАТЬ С ИЗРАИЛЕМ —
НО ЕЕ МНЕНИЯ ТЕПЕРЬ УЖЕ
НИКТО НЕ СПРАШИВАЕТ**

8 января в результате атаки беспилотника в селе Маджал-Сельм (11 км от границы с Израилем) был убит Виссам аль-Тавиль, командир элитного подразделения «Радван» в составе «Хезболлы». Тавиль играл ключевую роль в руководстве операциями в южном регионе.

29 января Израиль нанес удар по точке дислокации иранских советников в сирийском Дамаске. В результате погибли генерал Садег Омидзаде, офицер разведки иранских сил «Кудс» в Сирии, и его заместитель, известный под позывным «Хадж Голам». Многоэтажное здание, которое занимали советники, было полностью разрушено высокоточными ракетами.

На минувшей неделе уже сами израильские военные объявили, что они нанесли очередной авиаудар по неназванному «лидеру «Хезболлы», который был серьезно ранен. Еще один человек, находившийся с ним, также был ранен. Атака случи-

лась в южном ливанском городе Набатия, который находится относительно далеко от границы.

В субботу от очередного удара израильтян в Ливане погибли три человека, включая двоих гражданских лиц. Атака была нацелена на какого-то чиновника палестинского движения ХАМАС, но он как раз выжил.

В понедельник, 12 февраля, был серьезно ранен и позже умер Мохаммед Алавия (очередной полевой командир «Хезболлы») в результате «израильского удара» по автомобилю в городе Бинт-Джебейль на юге Ливана...

Эти целенаправленные действия вроде бы свидетельствуют о тщательном хирургическом подходе Израиля к снятию угрозы со стороны Ирана; свидетельствуют о глубокой осведомленности о местонахождении и деятельности высокопоставленных должностных лиц иранского КСИР и «Хезболлы». Однако на фоне этих событий возникает и вопрос относительно других возможных мотивов активного отстрела Израилем иранских командиров и ударов по территориям «Хезболлы». И тут многое указывает на активное стремление премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху открыть новый фронт.

Политическое будущее Нетаньяху в целом предсказуемо: оно неразрывно связано с обвинениями в коррупции, и эскалация тлеющего конфликта на севере страны может послужить смещением фокуса интереса израильского общества

с собственного премьера на вечного врага в лице «Хезболлы».

Официальные лица Белого дома также выражают опасение, что Нетаньяху может начать полномасштабную войну против шиитской группировки в качестве средства защиты собственного политического наследия. И если сам Нетаньяху достаточно осторожен в выборе слов в заявлениях о собственных намерениях, то его министр обороны Галант гораздо более прямолинеен. В ходе одного из недавних выступлений он говорил о том, что правительство надеется отбросить «Хезболлу» дипломатическими методами, но, если это не удастся, будет «действовать всеми имеющимися в его распоряжении средствами», в том числе и военными.

Настойчивое стремление израильского руководства отогнать «Хезболлу» от израильско-ливанской границы в целом опирается на положения резолюции 1701 Совета Безопасности ООН, в которой предусмотрен в том числе и военный вариант, если дипломатические усилия не увенчаются успехом. Однако действительно ли дипломатические методы исчерпаны? Международное сообщество наблюдает за этими событиями с повышенной озабоченностью, ожидая широкой эскалации напряженности в регионе.

Идеальный сценарий Израиля предполагает вытеснение «Хезболлы» за реку Литани в Ливане и создание вдоль границы демилитаризованной буферной зоны протяженностью более 40 километров — об этом неоднократно говорил тот же министр обороны Израиля Йоав Галант. Ну то есть Израиль будет обеспечивать свою безопасность путем географической перестройки, что вряд ли сможет спокойно проглотить уже само Ливанское государство.

Но ливанский народ не хочет войны и настаивает, что ни «Хезболла», ни Нетаньяху не имеют права втягивать людей в нее.

Вадих ЭЛЬ-ХАЙЕК

«**ИЗРАИЛЬ БУДЕТ ОБЕСПЕЧИВАТЬ
СВОЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПУТЕМ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ,
ЧТО ВЯРД ЛИ СМОЖЕТ СПОКОЙНО
ПРОГЛОТИТЬ УЖЕ САМО
ЛИВАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО**»

Грузовик БАПОР с топливом для жителей сектора Газа на КПП «Рафах» в Египте

dpa / picture-alliance

**БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ
АГЕНТСТВО ООН
ДЛЯ ПОМОЩИ
ПАЛЕСТИНСКИМ
БЕЖЕНЦАМ —
БАПОР —
ОКАЗАЛОСЬ
В ЦЕНТРЕ
КРУПНОГО
СКАНДАЛА,
КОТОРЫЙ
ГРОЗИТ ЕМУ
ЗАКРЫТИЕМ**

АГЕНТСТВО ПО ДЕЛАМ ТЕРРОРИСТОВ

На фоне войны в Газе Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам — БАПОР (в английском варианте — **UNRWA, United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees**) — оказалось в центре крупного скандала, который грозит ему закрытием.

20 государств (среди них — главные спонсоры) заморозили финансирование БАПОР после того, как израильская разведка опубликовала документ, согласно которому около 10% сотрудников агентства в Газе имеют тесные связи с радикальными исламистскими движениями ХАМАС и «Исламский джихад»*. При этом около половины сотрудников агентства ООН имеют родственников и близких, которые состоят в них.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал страны-спонсоры возобновить финансирование БАПОР. В агентстве сообщили, что без этого они будут вынуждены закрыться в конце месяца. Теперь от БАПОР требуют провести серьезное расследование, а также реформировать его деятельность.

В Израиле заявили, что не желают немедленного закрытия агентства, так как это приведет к гуманитарному кризису. В то же время глава правительст-

ва Израиля Биньямин Нетаньяху дал распоряжение чиновникам проверить, кому можно было бы поручить функции БАПОР в случае его закрытия.

Что такое БАПОР

По итогам Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций. Сейчас в нее входят 193 суверенных государства и территории. Декларативно задачи ООН — координация действий стран для поддержания мира и безопасности на планете, развитие дружеских отношений и сотрудничества между государствами.

ООН по своей структуре напоминает государство. У нее есть «правительство» — Совет Безопасности, где принимаются ключевые решения, «парламент» — Генеральная Ассамблея, «министерства» (с акцентом на образование и социалку): «минздрав» — ВОЗ, «минпрос и минкультуры» — ЮНЕСКО, «минсельхоз» — Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, и даже свой «верховный суд» — Международный суд справедливости в Гааге (ICJ, другое его название — Международный суд ООН).

ООН — международная организация, и ее структуры призваны работать по всему миру, не делая предпочтений тем или иным странам или этническим группам. За одним исключением — БАПОР.

Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР, или UNRWA) — это организация, структурно относящаяся не к гуманитарным агентствам ООН, что было бы логично. Это вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН — наиболее

политизированного подразделения этой международной организации. И это одна из крупнейших и самых дорогих структур ООН — в ней трудоустроено около 30 тысяч сотрудников (в подавляющем большинстве это сами палестинцы. — Ред.). В 2022 году бюджет агентства составил около 1,17 млрд долларов. Мандат БАПОР обновляется каждые три года.

БАПОР помогает только одной группе беженцев — палестинским (5,6 млн человек), создавая самим фактом своего существования дискриминацию в отношении остальных беженцев. Потому что всеми остальными беженцами в мире (70,8 млн человек) занимается Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев ООН (УВКБ ООН), и не очень понятно, чем палестинские беженцы отличаются от всех остальных, если не изучить историю вопроса.

Как появились палестинские беженцы

Агентство БАПОР было учреждено Генассамблеей ООН в декабре 1949 года вскоре после завершения арабо-израильской войны, которая в Израиле называется Войной за независимость. Арабские государства начали ее, потому что были не согласны с планом ООН по разделу Палестины и созданию двух государств — арабского и еврейского.

Арабские страны проиграли на поле боя, но с поражением не смирились и начали использовать различные политические инструменты, рассчитывая уничтожить новорожденное государство Израиль.

Одним из последствий войны стал массовый исход арабского населения с подконтрольной Израилю территории. В отдельных случаях речь шла об изгнании арабов из их домов, в других — они сами уходили под влиянием арабской пропаганды, которая призывала их временно покинуть территорию, чтобы можно было устроить там истребление еврейского населения, а затем передать его имущество местным арабам.

Эти планы реализовать не удалось: арабские армии были разгромлены, и появилась первая группа арабских беженцев, насчитывающая, по разным оценкам, от 520 тысяч до 850 тысяч человек.

Вторая волна арабских беженцев возникла в 1967 году, когда в результате Шестидневной войны Израиль получил под свой контроль территории Западного берега реки Иордан (Иудея и Самария) и сектора Газа. От 280 до 325 тысяч арабов покинули свои дома. Отчасти это были беженцы первой волны.

В то же время арабские страны добровольно или под давлением властей и угрозой погромов покинуло огромное количество местных евреев — тысячелетние еврейские общины некоторых мусульманских стран полностью прекратили свое существование, их члены были лишены всех гражданских прав и изгнаны. Часто это сопровождалось экспроприацией их имущества. Власти арабских стран поощряли отъезд евреев, надеясь, что массы бедных приезжих разорят Израиль. Число еврейских беженцев 1948–1979 годов составляет, по разным оценкам, от 800 тысяч до миллиона человек.

Таким образом, в регионе произошел массовый обмен населением — значи-

тельная часть арабов (позже они стали называться палестинцами) покинула территорию Израиля, а подавляющее большинство евреев выехало из арабских стран.

Впрочем, ни одна из сторон не желает зафиксировать этот факт и завершить обмен.

Отношение к беженцам в принимающих странах

Израиль с удовольствием принимал волны еврейских беженцев — молодой стране нужны были рабочие руки. В стране массово на скорую руку возводилось для них жилье. Приезжие сразу же получали паспорта и все права, становились полноценными гражданами страны. Поэтому вопрос беженцев решался сразу же, на месте.

Арабские страны, чьи действия привели к возникновению палестинских беженцев, отказались взять на себя ответственность. Беженцам было сказано ждать того момента, когда удастся уничтожить еврейское государство. Изгнанных арабских переселенцев селили компактно в так называемых лагерях палестинских беженцев (сегодня они мало чем отличаются от обычных городских кварталов), им не давали гражданства тех стран, где они жили. В Ливане до сих пор существует запрет для палестинских беженцев и их потомков на получение работы по десяткам профессий.

Для того чтобы проблема не «рассосалась» сама собой, был создан статус палестинского беженца, который передается по наследству. Его также могут получить супруги палестинских беженцев. В итоге 75 лет спустя число палестинских беженцев в мире выросло с менее одного миллиона до 5,4 миллиона человек. Их проблема не решается преднамеренно.

Историческая аномалия

Для закрепления статуса палестинских беженцев было создано агентство БАПОР

Израильские солдаты внутри комплекса Организации Объединенных Наций по оказанию помощи палестинским беженцам (БАПОР) в секторе Газа

ГЛАВНОЙ БОМБОЙ СТАЛ ОТЧЕТ ИЗРАИЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ НЕ МЕНЕЕ 12 СОТРУДНИКОВ БАПОР (В ДОКУМЕНТЕ ПРИВОДЯТСЯ ИХ ИМЕНА И ФОТОГРАФИИ) ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ В НАПАДЕНИИ НА ИЗРАИЛЬ 7 ОКТЯБРЯ

Что происходит с БАПОР сейчас

После мегатеракта ХАМАС на территории Израиля 7 октября, в котором было жестоко убито более 1200 человек и еще более 250 похищено, Израиль начал военную операцию в секторе Газа. У нее две цели: уничтожение режима ХАМАС и спасение заложников.

Вскоре после начала сухопутной операции выяснилось, что связи между ХАМАС и БАПОР гораздо теснее, чем предполагалось ранее. Нередко на объектах и в туннелях террористов находили вещи с атрибутикой агентства (которое по определению обязано быть нейтральным и беспристрастным).

Армейская пресс-служба Израиля регулярно публикует ролики, снятые на местах в Газе, на которых видно, как террористы хранят оружие и амуницию в мешках от продовольствия с эмблемой UNRWA. На территории школ агентства неоднократно находили ракеты и оружие.

Кто-то слил в Сеть переписку во внутреннем чате преподавателей БАПОР, датированную 7 октября, где школьные учителя радовались гибели мирного населения в Израиле и призывали убивать и похищать еще больше израильтян. Да и школьные учебники ООН, опубликованные на деньги европейских и американских налогоплательщиков, изобилуют примерами героизации палестинского террора и отрицают право Израиля на существование.

Главной бомбой стал отчет израильской разведки, согласно которому не менее 12 сотрудников БАПОР (в документе приводятся их имена и фотографии) принимали участие в нападении на Израиль 7 октября. Другими словами, сотрудники ООН участвовали в массовых убийствах гражданского населения страны. Если до этого государства-спонсоры были готовы закрывать глаза на неладное в этой структуре, то после такого скандала это стало невозможно.

Роман ЯНУШЕВСКИЙ — специально для «Новой», Тель-Авив

* Внесено в список террористических организаций и запрещено на территории РФ.

Газа. Мужчина собирает мусор в куртке с логотипом Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР)

(UNRWA). Оно оказывает различного рода гуманитарные и социальные услуги, а также содержит сеть школ. В отличие от Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев ООН, которое не только оказывает экстренную гуманитарную помощь беженцам, но и ищет решение их проблемы, БАПОР не обустроил за 75 лет своего существования ни одного беженца. У него это даже не прописано в мандате.

Более того, в последние годы — еще до нынешней войны на Ближнем

Востоке — внутри организации возникло несколько коррупционных скандалов, один из которых в 2019 году привел к отставке бывшего главы агентства Пьера Кренбюля на фоне внутреннего расследования. Дело замели под ковер, сообщив, что выявились проблемы с управлением организацией, но причастность Кренбюля к мошенничеству и присвоению денег не подтверждена. Это позволило ему недавно занять должность директора

Международного комитета Красного Креста.

Каждый раз при обсуждении продления мандата БАПОР поднимается вопрос, для чего эта структура существует до сих пор, ведь ее функции можно поделить между другими гуманитарными агентствами ООН, но в Генеральной Ассамблее находится достаточно лоббистов, чтобы провалить продление ее функционирования еще на три года.

Кто финансирует БАПОР

Бюджет агентства состоит из добровольных взносов государств — членов ООН. Также он получает некоторое финансирование напрямую от ООН — в основном на выплату зарплат международных сотрудников. Помимо обычного бюджета, БАПОР иногда проводит точечные финансовые сборы в чрезвычайных обстоятельствах на реализацию спецпроектов (например, во время пандемии коронавируса).

Вот список из 10 ведущих финансовых доноров ООН в 2022 году:

- США (примерно \$344 млн);
- Германия (\$202 млн);
- ЕС (\$114 млн);
- Швеция (\$61 млн);
- Норвегия (\$34 млн);
- Япония (\$30 млн);
- Франция (\$29 млн);
- Саудовская Аравия (\$27 млн);
- Швейцария (\$25,5 млн);
- Турция (\$25 млн).

Всего в списке 98 доноров — государств и крупных корпораций.

Анатолий ЖДАНОВ / Коммерсантъ

БАНАН ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ

О ВОЕННЫХ THINK TANKS И СИТУАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ. С ТЕМ И ДРУГИМ У РОССИИ ПРОБЛЕМЫ

В начале февраля было объявлено о создании на факультете мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (с подачи научного руководителя «Вышки» Сергея Караганова) Института мировой военной экономики и стратегии. Предполагается, что это будет независимый от Министерства обороны и связанных с ним структур исследовательский центр. Его директором назначен адмирал в отставке Сергей Авакянц, в прошлом командующий Тихоокеанским флотом.

При всех ритуальных оборотах о суверенном пути России в состоянии глобальной войны с коллективным Западом описание задач новоиспеченного мозгового центра мало отличается от задач, которые решают западные think tanks в этой сфере. Хотя особый упор делается на анализ военно-политической обстановки в Центральной Азии, на первом месте в исследованиях будут традиционно стоять стратегическое сдерживание, влияние военных действий на жизнь общества и тенденции развития международных отношений.

Википедия

Сергей Авакянц

Россия до сего времени не богата подобными исследовательскими организациями, которые могли бы претендовать на влияние при выработке внешней политики. Можно вспомнить «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени

Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН) и тяготеющий к МГИМО ПИР-Центр. Таким образом, Высшая школа экономики сделала заявку на участие в дискуссии.

Впрочем, до сих пор нет никаких признаков того, что материалы (нередко вполне добросовестные) сотрудников подобных центров хоть как-то влияют на курс правительства Путина. Да, многие их сотрудники участвуют в ангажированном Валдайском форуме. Да, их мнения перекликаются с идеями Совета безопасности РФ, но самостоятельных голосов не слышно.

Тем не менее появление новых мест, где может формироваться альтернативный взгляд на военную сферу, игнорировать не стоит. Как бы кто себе ни представлял «прекрасную Россию будущего», я до сих пор не встречал мнения о том, что у нее не будет армии. А для общества важно, чтобы официальному мнению Министерства обороны, Генерального штаба и Совета безопасности оппонировали авторитеты, получающие зарплату в другом месте.

Каким должен быть генерал в будущей армии России? Если мы хотим иметь трезвых и умных командиров, то у них

всегда должна быть альтернатива — возможность продолжить карьеру вне армии. Общеизвестно, что в военной машине можно высказать свои возражения на совещании, но потом надо выполнять приказ. И чаще всего он не учитывает высказанных возражений — начальство во всех армиях консервативно и не склонно к изменениям.

Военачальникам остается лишь умолкнуть либо отстаивать свои взгляды вне армии или в союзе с политическими силами, имеющими влияние на военную политику. В странах НАТО перед отставными генералами и адмиралами открыты двери «мозговых центров», коммерческих консалтинговых компаний, наконец, они могут продолжить карьеру в политических партиях, где всегда нужны специалисты — на случай прихода к власти через выборы. Количество независимых от армии отставных летчиков, моряков, космонавтов и десантников с большими погонами в тех же США велико. Они и дают через свои исследования независимую оценку военного строительства и внешней политики страны.

Но главное другое: чем больше для высокопоставленных военных возможно-

стей достойно устроиться «на гражданке», тем смелее они отстаивают свою точку зрения на службе. И высшее командование более внимательно рассматривает альтернативные варианты. Ведь отсутствие альтернативных мнений слишком часто ведет к поражению и даже военной катастрофе, поскольку зачастую учитываются порой совершенно очевидные обстоятельства.

Все эти рассуждения могут показаться чистой теорией. В России гражданское общество традиционно обращало главное внимание на защиту прав военнослужащих: поначалу главную беду видели в дедовщине, позднее — в воинской преступности. Но все это были страсти мирного времени. Никому в голову не приходило, что бездарный командир может стать причиной гораздо более страшных событий. Ведь профессиональная непригодность не является преступлением, мы ее не найдем в УК РФ.

Тех, кто сомневается, отсылаю к истории полковника Фридриха фон Циллергута из главы «Катастрофа», «Похождения бравого солдата Швейка»: «...было странно, как мог этот идиот сравнительно быстро продвигаться по службе и пользоваться покровительством очень влиятельных лиц, корпусного генерала, например, который благоволил к полковнику, несмотря на полную бездарность последнего. На маневрах полковник творил прямо чудеса: никуда он не поспевал вовремя и водил полк колоннами против пулеметов».

Колоннами против пулеметов — это кадр из фильма «Чапаев», изобретенная режиссерами братьями Васильевыми атака офицерского полка против Анки-пулеметчицы. Можно и посмеяться над киношными героями, но желающие в два счета найдут у военных блогеров примеры иных «подвигов».

Потому и правозащита, и адекватное военное строительство в «прекрасной России будущего» важны одинаково. Отсутствие альтернативного, но в первую очередь трезвого взгляда на военно-политическую сферу порождает ошибки, которыми так богата наша современная история. Обратимся к самому свежему примеру.

На прошлой неделе Эквадор объявил, что передаст США всю имеющуюся у него военную технику на сумму более 200 млн долларов. Так как передавать такую технику по условиям внешнеэкономического контракта запрещено, власти Эквадора прибегли к трюку — президент Нобоя без процедуры переоценки зачислил советское и российское оружие в категорию металлолома. Понятно, что металлоломом не может стоить 200 млн долларов, хотя это, конечно, и не новые системы.

новлены. На очереди остановка торговли ананасами. Общие потери Эквадора оцениваются в более чем 800 млн долларов в год. При этом президент Нобоя — крупнейший банановый плантатор.

По сути — это контрсанкции. Однако за этим внешнеэкономическим скандалом кроется целый процесс, набирающий силу. Дело в том, что страны НАТО и Россия придерживаются совершенно разной политики в торговле оружием.

В РФ было резко увеличено производство всех видов вооружений. Многие заводы действительно работают в три смены. Против первоначальных расчетов фронт с самого начала с обеих сторон стал пожирать военную технику эшелонами в неделю. Расход средств дальнего огневого поражения можно примерно посчитать — данные о количестве примененных крылатых и баллистических ракет время от времени публикуются Генеральными штабами. Согласно этим сводкам, на фронт отправляется все, что производит ОПК.

А ведь накануне февраля 2022 года Росвооружение имело обязательства по целому ряду внешнеэкономических контрактов перед многими странами. Торговля оружием была гордостью наших политиков — она доказывала, что Россия может производить самые современные системы, а не только продавать нефть и газ.

И вот нежданно СВО потребовала себе и то, на что рассчитывали другие. Начались перебои. Одной из явных жертв этой ситуации стала Армения: Пашинян обвинил Россию (точнее, АО «НПО «Сплав») в непоставке уже оплаченного оружия — в прессе упоминают РСЗО «Смерч». А армянский премьер вынужден был сделать оговорку: «Мы понимаем, что самой

Анка-пулеметчица.
Кадр из фильма
«Чапаев»

Эквадору запретили экспорт бананов в Россию.
98% всех бананов тут были эквадорскими

Олег ХАРСЕЕВ / «Коммерсантъ»

Расходуются боеприпасы, как знает теперь весь мир, мгновенно.

Страны НАТО проводят прямо противоположную политику — все контракты, заключенные до 2022 года, исполняются безукоризненно, заводы Европы и США отгружают продукцию в Украину. В результате ОПК Европы не может расширить производство, так как все линии заняты уже оплаченными ранее заказами. Они не могут, да и не хотят останавливать внешнеэкономические договоры.

Потому страны НАТО начали скупать для Украины по всему миру находящиеся на вооружении советские и российские системы. Но не просто так, а под обещание в ближайшем будущем заместить это ору-

части вооружены ВСУ) и российских вооружений гибнет на украинских фронтах, тем больше его покупают в развивающихся странах и у бывших союзников СССР, освобождая, таким образом, место для американского и европейского оружия. Если мировые запасы советских и российских систем вооружений радикально поухудшатся в таком процессе или вообще будут опустошены (хотя сегодня такое трудно представить), наступит триумф ОПК стран НАТО.

И никакие бананы российскую торговлю в таком случае не спасут.

Продажи американского вооружения в 2023 году достигли рекордного уровня в 238 миллиардов долларов (на 16% больше, чем в 2022 году). Совершенно очевидно, что такой ход событий не был предсказан правительством, разведкой и военными экспертами в Москве осенью 2021 года, когда 150-тысячный контингент ВС РФ перемещался вдоль границ Украины в попытке давления на ход переговоров с НАТО. Закончились эти маневры специальной военной операцией.

Ни ПИР-Центр, ни ИМЭМО РАН ни о чем подобном не писали. Ни у кого не хватило смелости выйти за границы тезисов Валдайского форума.

В зарубежных странах крупные, авторитетные независимые исследовательские центры тоже нередко делают серьезные ошибки в оценке внешнеполитической обстановки. Но участвуя в национальной дискуссии, они неизбежно расширяют спектр обсуждаемых проблем.

...Я опросил своих товарищей с флота, что они могут сказать о Сергее Иосифовиче Авакянце, который теперь возглавил структуру при ВШЭ. Рекомендации, с точки зрения чисто военной, самые комплиментарные: жесткий профессионал, абсолютно не склонный менять уже принятое решение, ни разу не участвовал ни в каких теневых договоренностях, кроме работы, знать ничего не желает, с личными просьбами к нему обращаться бесполезно.

Но известно, что военное мужество иногда уступает гражданскому. Герой, увенчанный славой, часто сникает перед чиновником. Что будет, если личный профессионализм новоиспеченного главы Института мировой военной экономики и стратегии войдет в конфликт с идеологическими выкладками затеявшего все это Сергея Караганова? Напомню, что многие признанные авторитеты в области стратегических вооружений фактически отказали профессору Караганову в профессионализме, в том числе и на страницах нашей газеты. Сумеет ли Авакянец в качестве ученого сформировать свое личное, независимое видение проблем, за которые взялся?

Хотя в любом случае получать зарплату директора нового военно-политического центра будут не в Министерстве обороны. Это уже задел на будущее. Может, тогда и не возникнет более никогда «банановой коллизии».

жие современными системами стандарта НАТО. Подобные предложения уже не раз делались Индии — нашему старому партнеру в области военных закупок.

И вот уже гендиректор Рособоронэкспорта Михеев вынужден срочно опровергать в заявлении для РИА «Новости» информацию о срыве поставок систем ПВО С-400 Индии: контракт исполняется в согласованные сторонами сроки.

На сверхприбыльных рынках оружия, где идет непрерывная циничная и жесткая конкурентная борьба, часто без правил, для оборонного комплекса Запада — это беспроигрышная политика: если на традиционных для России рынках в мире сменяются стандарты (калибры, частоты радиотехники, правила техобслуживания и так далее), российский ОПК туда уже вернуться не сможет. В лучшем случае, придется многое начинать с нуля. В условиях, когда зашатался сам авторитет РФ как надежного поставщика качественных и сравнительно недорогих вооружений, надо быть идиотом, чтобы не воспользоваться ситуацией. Американский и европейский ОПК своего не упустили, и странно было бы ожидать другого.

Этот процесс можно описать так: чем больше советских (которыми по большей

России нужны вооружения, и мы готовы работать в данном направлении».

Армия Армении пребывает в самом тяжелом положении с момента получения независимости, все общество тягостно переживает недавнее военное поражение. Так что не от хорошей жизни Ереван стал после срыва поставок искать новые РСЗО в Индии, которая вообще никогда не была замечена в этом сегменте рынка. В результате заключен договор на покупку РСЗО Ракета очень странного калибра 214 мм. Это означает, что армянская армия впадает в монополярную зависимость от индийского ОПК — такого калибра нет больше ни у кого в мире, его нельзя купить на рынке.

«МОЖНО И ПОСМЕЯТЬСЯ НАД КИНОШНЫМИ ГЕРОЯМИ, НО ЖЕЛАЮЩИЕ В ДВА СЧЕТА НАЙДУТ У ВОЕННЫХ БЛОГЕРОВ ПРИМЕРЫ ИНЫХ «ПОДВИГОВ»

Планируется, что после ремонта это оружие будет передано американцами Вооруженным силам Украины. Самые важные позиции — 10 ЗРК «Оса», пять вертолетов Ми-8 и Ми-17, 18 РСЗО БМ-21 «Град». Такие же предложения были направлены США в Никарагуа, Колумбию и Венесуэлу. Согласился пока только Эквадор. Взамен США обещают передать армии Эквадора современное вооружение.

Москва ответила мгновенно, но — как! Используя уникальное положение Эквадора во внешнеэкономическом балансе: 20% импорта бананов и более половины гвоздик уходит в Россию, — их закупки у крупнейших поставщиков были оста-

ПРОПЕЛЛЕР, ПРЕЗИДЕНТ И КИТАЙСКИЕ ФОНАРИКИ

Карлсон попил, Карлсон поел, Карлсон ходил на балет «Спартак», Карлсона позвали на хоккей (правда, не на «Спартак»). Каждый шаг заокеанского репортера освещался так, как не освещались визиты глав государств. Да и те-то обычно освещаются фанфарно-протоколно, со словами про дружбу, партнерство, торговлю. Обычно в торжественных интерьерах и в костюмах. Хотя бывает, конечно, и без галстуков и пиджаков. Но так, чтобы поел, попил — и государственные СМИ тиражировали это с восторгом родителей, которые радуются, как кушает их ребенок, — это, конечно, было нечто неизведанное нами.

В какой-то момент в голове даже началась путаница. Потому что обычно это для репортера большая честь и профессиональная удача — взять интервью у главы государства, тем более такого, как Россия. А здесь уже непонятно было, кто кому оказывает честь. И ради кого это все затеяно. И уж точно ни одно интервью российским СМИ не подогревалось таким образом. Прямые линии, большие ежегодные пресс-конференции — это да, но и там было ясно, кто главный герой, а кто лишь средство донесения его точки зрения.

Становилось как-то даже неловко. Начинать чувствовать себя туземцем, к которому прибыл «белый господин». Впрочем, если подумать хорошенько, это просто форма был экстравагантной, а содержание — как раз вполне привычным. В русле болгар, которые «восхитились».

Нам всегда было очень важно мнение заграницы. Сколько бы мы ни говорили о самостоятельности и особом пути. Сколько бы ни отмечали брезгливо, что с этой Европой — и тем более Америкой — нам все давно понятно и на мнение их нам глубоко наплевать. Как раз наоборот — очень не наплевать. И традиция эта старинная.

Я болельщик с раннего детства. Поэтому, наверное, так запомнил рассказ величайшего нашего хоккейного вратаря Владислава Третьяка. В Москву в начале 80-х прилетел величайший канадский хоккеист Уэйн Гретцки. В Канаде решили снять фильм — как двойной портрет двух гениев. Чтобы они вместе потренировались, погуляли по Москве, пообщались в домашней обстановке и все в таком духе. Так вот поселили Гретцки в несуществующем уже «Интуристе» на улице Горького

**ЧЕМ БОЛЬШЕ МЫ ГОВОРИМ
О СУВЕРЕНИТЕТЕ, ТЕМ СИЛЬНЕЕ
ХОТИМ ПОНРАВИТЬСЯ КОМУ-ТО
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОТЕЧЕСТВА.
ХОТЬ КАРЛСОНУ, ХОТЬ ДРАКОНУ**

Михаил МЕТЦЕЛЬ / ТАСС

Празднование
Китайского Нового
года в Москве,
2024 год

ценности. Но условия иностранцам, приезжавшим к нам, создавали самые наилучшие, какие только могли создать. Чтобы пустить пыль в глаза и во все остальные органы чувств, понравиться им до слез и потом показывать их по Центральному телевидению в передаче «Советский Союз глазами зарубежных гостей», полной восторгов и елея.

Показывали это, кстати, советским зрителям, 99% из которых сами за рубежом даже мечтать не могли оказаться. Но

Хороший американец, который поговорит с Путиным и откроет глаза Америке.

Хотя что вообще могло изменить это интервью? Как вообще может на что-то повлиять какая-то одна беседа? Если, конечно, во время нее герой не уходит в отставку либо не объявляет о начале или окончании военных действий. Тем более Владимир Путин за последнее время столько раз уже излагал нам свои взгляды на все вообще, что нас он вряд ли мог поразить каким-то новым открытием. Так, кстати, в итоге и вышло. Но неужели кто-то полагал, что стоит только президенту России поговорить с американским журналистом, как Америка немедленно поменяет свою политику?

В чудесном мультфильме Карлсон говорил: «Мальш, но ведь я же лучше собаки». Он стремился завоевать дружбу этого мальчика. Кажется, в реальной жизни мы с Карлсоном поменялись ролями.

***

Чем больше мы говорим о суверенитете, тем сильнее хотим понравиться кому-то за пределами отечества. Хоть Карлсону, хоть Дракону. В этом году Москву украсили в честь китайского Нового года. Не успели разобрать переливающихся огнями Снегурочек, Дедушек Морозов, оленей и елки, как на их месте появились драконы, китайские фонарики и сообще-

ние столичной мэрии, что эти украшения будут в городе до весны. А скоро ли весна? И как мы поймем, что она наступила, если не иметь в виду исключительно календарь? Который тоже обманчив — ведь не бывает у нас весны с 1 марта.

Кстати, китайский Новый год — такая же ерунда, как католическое Рождество. Потому что 25 декабря Рождество празднуют не только католики. Вот и 10 февраля Новый год наступает не только для китайцев. Но именно в этом году мы решили отметить его официально, с поздравлениями нашего президента их председателю, праздничным убранством городов (ведь не только в Москве драконы и фонарики) иероглифами и «шаолинской» музыкой. И это на фоне бескомпромиссной борьбы с Хэллоуином, святым Валентином и сданным в архив не менее святым Патриком. Тыквы, клевер и валентинки нам чужды, а вот иероглифы — это теперь наше.

Потому что Новый год китайский, может, и 10 февраля к нам пришел, а вот

сам Китай пришел раньше и никакой весной уходить не планирует. И города наши «украшены» уже сотнями тысяч неведомых прежде марок китайских автомобилей, и западные товары, приборы и механизмы уже сплошь заменены китайскими, а пресловутое импортозамещение не так уж и нужно, когда столько всего китайского у нас теперь есть.

И можно было бы написать еще сотню строк. И я даже готов был это сделать. Но потом просто вспомнил слова Владимира Путина, сказанные им в прошлом ноябре на встрече с членами Общественной палаты. Про Александра Невского.

«Он ездил в Орду, кланялся ордынским ханам, получал ярлык на княжение — в том числе и прежде всего для того, чтобы эффективно противостоять нашествию с Запада. Почему? А потому что ордынцы вели себя нагло, но они не затрагивали главного — нашего языка, традиций, культуры, на что претендовали западные завоеватели. И вот это — самое главное, потому что если разрушается культура, традиции и история народа, то народ постепенно начинает исчезать как этнос».

Для меня вот эти слова — едва ли не важнейшие, самые программные из всех программных. Поэтому на улицах и фонарики с драконами, и поток неизвестных еще вчера автомобилей.

Антон ОРЕХЪ

«**НОВЫЙ ГОД КИТАЙСКИЙ, МОЖЕТ,
И 10 ФЕВРАЛЯ К НАМ ПРИШЕЛ,
А ВОТ САМ КИТАЙ ПРИШЕЛ РАНЬШЕ
И НИКАКОЙ ВЕСНОЙ УХОДИТЬ
НЕ ПЛАНИРУЕТ**»

(теперь снова Тверской). И величайший Третьяк, которого знал тогда каждый, ждал Уэйна на улице, потому что внутрь его не пускали. Это гостиница для иностранцев! На которых смотрели с подозрением, говорили, что буржуазное их влияние для нас опасно и что вообще из-за бугра к нам транслируются сплошь сомнительные

что там думают о нашей стране, нам было чрезвычайно важно знать.

И это никуда не делось. Вместе с убежденностью в том, что простой народ-то за нас! Что это только правящие верхушки, военщина и воротилы мешают искренней дружбе между народами. И вот к нам приехал Такер Карлсон.

**КАК ЖИВЕТ
В ОТДАЛЕННОМ
СЕЛЕ ПАЦИЕНТКА
С ОНКОЛОГИЕЙ,
МУЖ КОТОРЫЙ
БЫЛ ВЫНУЖДЕН
ЗАКЛЮЧИТЬ
КОНТРАКТ
С МИНОБОРОНЫ,
ЧТОБЫ ОПЛАТИТЬ
ЛЕЧЕНИЕ**

Лиана с портретом мужа

АННА МУХИНА

«МЕНЯ СПИСАЛИ»

В нынешнем году завершается Федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями». С 2019 года на него потратили почти триллион рублей — больше 960 миллиардов. Как заявил министр здравоохранения Михаил Мурашко, «за пять лет нам удалось обеспечить прорывные результаты». Но в глубинке жизнь онкологических больных остается невыносимо тяжелой. Восемь лет назад Лиане Малышевой поставили диагноз «рак легких». Этот вид рака считается самым распространенным в России,

на его долю приходится 25% всех случаев. Лиана живет в деревне за 100 километров от Саратова. В деревне нет ни больницы, ни аптеки. Чтобы приехать на химиотерапию, нужно нанимать машину за три тысячи рублей. Осенью прошлого года назначенные женщине препараты перестали действовать. Местный консилиум, как говорит Лиана, ее списал. На новое обследование в Москве нужно 300 тысяч рублей. Чтобы были деньги на лечение, муж Лианы Дмитрий, работавший трактористом, подписал контракт с Минобороны.

расторгнут. Даже последний больничный не оплатили. В цехе ящик поставили, девочки для меня скидывались».

Лиана просила обследовать ее на онкологию. «Ты молодая, 32 года, вряд ли у тебя рак», — отмахивались саратовские врачи. Женщина взяла кредит — 130 тысяч рублей, чтобы самостоятельно обследоваться в онкоцентре имени Блохина. Оказалось, опухоль уже неоперабельна, четвертая стадия.

Спрашиваю, что она почувствовала, узнав диагноз. «Ни слезинки не пролила, — твердо отвечает Лиана. — Ну что поделаешь, будем лечиться. Не знала, что чем дальше, тем страшнее. У меня только один раз была ремиссия, когда опухоль остановилась. Остальное время растет. Сколько раз мне меняли препарат, я уже и не помню. Каждый раз собирают консилиум, сделают две капельницы, потом КТ. Смотрят, пошло — не пошло».

Лиана считает: «Главное — не давать, чтобы тебя жалели. Даже если плохо так, что встать не можешь, вставай. Иначе болезнь тебя сожрет. Если бы муж со мной сюсюкался, я бы давно уже расклеилась».

С мужем Лиана познакомилась в 2017 году, когда после постановки диагноза вернулась к маме в село Борисовка — снимать квартиру в городе было больше не на что. «В январе познакомилась, в апреле, на Красную горку, поженились», — говорит женщина. Ни букетов, ни прогулок под луной не было. Зато когда через год Лиане поставили новый диагноз — «рак яичников», Дима был рядом.

Окончание материала
Надежды АНДРЕЕВОЙ —
СТРАНИЦЫ 18-19 →

то Рыжик, его котенок на ферму подбросили, — Лиана гладит огромного темного медного кота, свернувшегося клубком на полке буфета. — Это Мурка. Она старушка совсем. Видно, выгнали из дома. Она к нам пришла. А это Ника. Ее муж привез: возвращался с работы и заметил на трассе между деревнями. Она уже вмерзла в обочину. Дома феном отогрели».

Кроме кошек, у Малышевых есть собаки — тоже подкидыши и найденыши. Но они большую часть времени проводят во дворе и в сенах. Только иногда скребутся в дверь, интересуясь насчет обеда. Лиана помешивает пшеничную кашу с салом в огромном казане.

«Избалованные, — притворно ворчит хозяйка. — Без томата и жарки не едят».

У Лианы идеальный маникюр, стильные серьги, короткая стрижка. «Волосы отросли, сколько уже без химии», — говорит она.

Осенью пациентка перестала получать химиотерапию. Обследование показало, что опухоль в легких больше не реагирует на препарат, начались проблемы с сердцем. «Консилиум меня списал, — будничным тоном поясняет Лиана. — Сказали: идешь в аптеку, покупаешь тамоксифен, через три месяца — на обследование. Я же не первый год болею. Понимаю, что это не лечение, а просто поддерживающая терапия».

Лиана добилась пересмотра решения. Повторный консилиум направил ее на дополнительное обследование. Собеседница хотела бы попасть в Москву, но в столице

обследование с биопсией легкого стоит не меньше 300 тысяч рублей.

«Главное — чтобы тебя не жалели»

В молодости Лиана работала на машиностроительном заводе в Энгельсе. «Стартеры наматывала. Очень мне нравилось. Сначала — 15 штук за смену. Потом научилась по 500! Часто оставалась сверхурочно, выходила по субботам». Однажды женщину увезли с завода на скорой. «У тебя полные легкие воды!» — удивились в городской больнице. Сначала пациентку лечили от пневмонии. Потом отправили в туберкулезный диспансер.

«Месяц прошел, второй. Мне с работы позвонили, сказали: договор с тобой

← СТРАНИЦА 17

«Просто сижу и смотрю. Это же очень красиво»

Во всех комнатах дома Малышевых стоят цветы в горшках: гибискус, спатифиллум, орхидея, апельсин. «А вот там у меня розы и гладиолусы», — Лиана показывает на метровые сугробы на грядках. В саду у нее растут черешня, кизил, груша, алыча.

«Летом я всегда встаю в полшестого утра. Сажусь на скамеечку под окном. Просто сижу и смотрю. Это же очень красиво — цветы, ровные грядочки. И чтобы ни травинки», — улыбается женщина.

Из-за химиотерапии кости становятся хрупкими. У Лианы перелом шейки бедра. Она ходит с тростью. «Присесть на корточки не могу. Траву в огороде дергаю ползком на коленках. Осенью очень плохо было. Похудела на 25 килограммов, тошнило постоянно. Думала, не буду ничего сажать. Но все-таки посадила 200 головок чеснока. Ничего не могу с собой поделат, люблю возиться с землей, чтобы всё из нее росло и жило», — смеется Лиана.

Еще она любит собирать грибы. В прошлом году было много рыжиков и груздей. Хозяйка их мариновала и солила на продажу, чтобы выручить деньги на дорогу в больницу.

Раньше Лиана делала соседкам маникюр. Ей очень нравилось рисовать на ногтях. Теперь опухоль слишком давит, и подолгу сидеть за маникюрным столом женщина не может.

У Малышевых большое хозяйство: свиньи, индюки, гуси, куры. «С вечера запариваю кашу для поросят. Для взрослых свиной смешиваю комбикорм с овощными очистками и сухим молоком. С 6:00 начинаю разносить завтрак, потихоньку, по полведерка. Всех накормлю, потом несу курам теплую воду, свиньям — воду с хлебом», — описывает женщина свой рабочий день.

Тонна фуражного зерна стоит сейчас 6 тысяч рублей. Этого хватает на две недели. «Поросятка нужно растить год, чтобы он весил хотя бы 50 килограммов. На базаре свинина продается по 300 рублей. Но это если везти мясо в город. Деревенский перекупщик берет свинину по 200 рублей за килограмм, — объясняет Малышева. — На личном хозяйстве не наварить. Это в основном для души и для домашнего стола».

Семья живет в доме, который родители Дмитрия получили от колхоза в 1980-х. «Мы с мужем окна заменили, одну комнату отремонтировали. Нужно крышу менять, кухню ремонтировать, холодильник купить. Откуда взять деньги?»

«Настоящая мужская работа»

Дмитрий по профессии тракторист. В теленовостях уже 10 лет твердят об успехах отечественного сельского хозяйства. Три года подряд страна собирает отличные урожаи. В прошлом году, по подсчетам Минсельхоза, государство вложило в поддержку АПК и развитие сельских территорий 540 миллиардов рублей. В нынешнем федеральные власти обещают 529,3 миллиарда. Как эти гигантские суммы, которые не просто даже представить, меняют жизнь человека в деревне?

«Муж работал в фермерском хозяйстве, но там зарплату вовремя не дают — 28 декабря расплатились за три месяца. Ездил в Москву на стройку. Оказалось, обещают одно, а платят совсем по-другому. Здесь все так живут. В магазине берем товары в долг. Ломаем голову, как за свет и газ заплатить: за наш домишко выходит почти пять тысяч в месяц», — рассказывает Лиана.

Вдоль дороги от Саратова до Борисовки нет ни одного билборда, на котором было бы сказано: «Подпиши контракт с нашим агропредприятием,

«МЕНЯ

СПИСАЛИ»

Свадебная фотография с мужем Дмитрием

зарплата 200 тысяч рублей в месяц». Зато недалеко от въезда в село стоит щит с изображением парня в каске и надписью: «Настоящая мужская работа».

«Муж, сосед, племянник контракты подписали, еще одного мобилизовали, еще один туда пошел, чтобы не посадили, — Лиана считает, сколько человек из села отправилось на СВО. — Человек 10–11, наверное. Одного мальчишку в цинке привезли».

Малышев чуть было не попал в Донбасс еще осенью 2022 года. Повестку ему прислали сразу после объявления частичной мобилизации. Лиана собрала свои справки о здоровье и инвалидности и вместе с мужем пошла в военкомат. У крыльца уже стоял автобус. Военком посмотрел мои бумажки и говорит: «Идите отсюда. Оба», — вспоминает женщина.

На этот раз Дмитрий не стал обсуждать решение с женой. «Сказал: надо пойти по контракту, и всё. У него три сестры, три брата. Никого не предупредил. За два дня собрался и ушел», — говорит Лиана. На сборы семья заняла 50 тысяч рублей. «Купили рюкзаки, форму, белье, пауэрбанк, мультитул, фонарик. Надо еще поджопник, коврик, аптечку. Я смотрела на Wildberries, хорошая каска стоит 18 тысяч!»

На тумбочке у кровати стоят свежие фотографии в деревянных рамках — перед отъездом супруги сфотографировались у ворот военкомата. На большом портрете Дмитрий уже в погоне. «Это им в военкомате форму дорисовывают, чтобы фотку в личное дело прилепить», — улыбается Лиана.

Дмитрию 38 лет. Он служил в армии в 2003–2004 годах в Нижнем Новгороде.

Боевого опыта не имеет, на сборах запасников не бывал. Сейчас он уже «за ленточкой». Написал жене, что назначили сапером.

Кому нужен Неизвестный солдат

Через два дома от Малышевых стоит деревенский памятник Неизвестному солдату — гипсовая фигура бойца с непокрытой головой. На постаменте таблички — «Вечная слава героям-односельчанам» и очень длинный для маленького села список погибших. Лиана рассказывает, что много лет памятник был заброшен — фигура крошилась, штакетник повалился, на площадке заросшей сорняком, паслись коровы. Женщина писала жалобы в инстанции, в том числе спикеру Госдумы Вячеславу Володину, без которого в Саратовской области и забор в деревне покрасить не могут. Спикер помог, районные власти подновили памятник.

Малышева купила и поставила у постамент вазоны, развела петунии. «Но их не поливает никто, а мне тяжело хромать туда с ведрами. Зимой снег на площадке расчистила один раз. Никому другому в деревне это не надо, — машет она рукой. — Какая там гордость за Победу! Раньше соседи перекидывали шланг и сливали за памятником канализацию».

С администрацией Лиана, как она говорит, «немножко воюет»: «Пишу главе: «Когда мусор вывезут? Почему летом воды месяцами не бывает?» Сейчас новая забота — трансформатор съезжает с опоры. Мужики его кирпичами подперли, но провода уже в натяг. Еще немножко — и люди останутся без света и воды. А если пожар? Даже пожарной команды нет в селе. У соседей сарай горел, к ним полтора часа ехали пожарные из района».

У Малышевых большое хозяйство: индюки, гуси, куры

Дом Лианы и Дмитрия

До конца зимы женщина надеется навести порядок на сельских дорогах: «Я же теперь жена участника СВО. Значит, добьюсь, чтобы в гололед у нас песком посыпали».

«Обстоятельства последних двух лет»

В Саратове четвертый год идет строительство нового онкоцентра. В стационаре должно быть 200 коек, поликлиника рассчитана на 300 посещений в смену. Весной 2020-го госконтракт на 6,3 миллиарда рублей получило краснодарское ООО «Ромекс-Кубань», подавшее единственную заявку. Президент компании — Алексей Прокопенко, бывший помощник депутата ГД Алексея Ткачева.

Сначала медицинское учреждение планировали открыть в декабре 2022-го, затем — в июле 2023-го. Через арбитражный суд генподрядчик продлил срок исполнения контракта до декабря 2024-го. Как сообщает ИА «Саратов-бизнесконсалтинг», компания сослалась на то, что часть оборудования, необходимого для клиники, не поставляется в Россию в связи с санкциями.

Отметим, что о проблемах с медицинской техникой недавно заявил президент Владимир Путин. «Тяжелое оборудование для здравоохранения мы в прежние годы на 100% закупили за рубежом. Теперь некоторые наши так называемые партнеры отказываются его обслуживать и проводить регламентные работы, несмотря на то что это чисто гуманитарная сфера», — сказал глава государства на встрече с доверенными лицами.

По подсчетам саратовских властей, в онкоцентре должно работать более 700 человек. Первоначально планировалось обучить медиков для нового учреждения в столичных вузах. Не вышло.

«Вот у нас выучились студенты в Москве, но не поехали сюда», — отметил спикер ГД Вячеслав Володин, осматривая саратовскую стройку. Теперь областной минздрав предлагает пригласить для работы на суперсовременном оборудовании онкологов из районов. Кто в таком случае останется лечить жителей в этих районах, министерство не сообщает.

Российский Минздрав считает, что больницам страны не хватает 1778 онкологов и 139 радиотерапевтов.

Всего за прошлый год госклиники потеряли 9700 врачей различных специальностей и 38 900 сотрудников из числа среднего медперсонала. Как показал опрос интернет-аудитории портала «Медвестник», проведенный совме-

стно с аналитической компанией RNC Pharma, больше половины российских врачей хотели бы уйти из государственного учреждения. Сопредседатель межрегионального профсоюза работников здравоохранения «Действие» Андрей Коновал полагает, что главная причина — уменьшение зарплаты из-за отмены ковидных выплат.

В сфере диагностики раковых заболеваний правительство пыталось мотивировать медиков рублем, введя выплаты за онконастороженность. Врач, который во время профилактического осмотра назначит пациенту консультацию онколога, может получить одну тысячу рублей, если диагноз подтвердится. В 2022 году ФОМС выделил на эти цели 66,2 миллиона рублей, в 2023-м — 53,9 миллиона. Как выяснила Счетная палата, до врачей дошло чуть больше трех процентов средств. В 35 регионах медики не получили за онконастороженность ни рубля.

Как объяснил глава исполкома «Народного фронта» Михаил Кузнецов, «требования к оформлению документов и отчетов такие, что проще отказаться от этой выплаты».

Столь же бесполезной оказалась мера и для пациентов: за год в рамках диспансеризации и профосмотров обнаруживаются меньше тысячи случаев рака (в целом на учет становится до 600 тысяч новых онкобольных ежегодно).

События последних двух лет не улучшили ситуацию с лекарствами для

По оценке доктора, из-за законодательных ограничений госзакупок «с российского рынка выдвинуты зарубежные препараты с безупречной репутацией». Согласно правилу «третий лишний», иностранный производитель лекарств не допускается на торги, если на аукцион выйдут хотя бы два производителя из стран ЕАЭС. По подсчетам Минпромторга РФ, доля российских онкопрепаратов в госзакупках приближается к 70%. Продолжаются проблемы с лекарствами, связанные с ограничением предельной отпускной цены препаратов из списка ЖНВЛП. Как сообщает «Коммерсант», в течение двух лет наблюдается нехватка икземпры — препарата для лечения рака молочной железы, не имеющего аналогов в России. Как объясняет производитель, из-за смены поставщика лекарственной субстанции выросла себестоимость препарата. Продавать его по установленной российскими властями цене больше невыгодно.

Серьезные трудности испытывают некоммерческие организации, помогающие онкопациентам. В декабре об угрозе закрытия объявил фонд «Не напрасно», созданный в 2010 году врачом-онкологом Илей Фоминцевым. «Обстоятельства последних двух лет лишили фонд большинства партнеров из числа крупных компаний, а текущий объем частных пожертвований лишь частично покрывает ежемесячные расходы», — говорится на сайте организации. Фонд предоставлял образовательные гранты для врачей

РОССИЙСКИЙ МИНЗДРАВ СЧИТАЕТ, ЧТО БОЛЬНИЦАМ СТРАНЫ НЕ ХВАТАЕТ 1778 ОНКОЛОГОВ И 139 РАДИОТЕРАПЕВТОВ

больных раком. Как отмечал директор Института гематологии, иммунологии и клеточных технологий Алексей Масчан в интервью газете «Известия», до сих пор не решена проблема со сроками доставки импортных препаратов, возникшая из-за ограничений на грузоперевозки.

Большинство крупных фармкомпаний приостановило клинические исследования в России. «Это означает, что на наш рынок не попадут самые современные препараты. Дело в том, что лекарство не может быть зарегистрировано в России, если не прошло часть клинических испытаний на ее территории. Это ставит барьер на пути в Россию любой инновационной терапии», — объяснял Алексей Масчан.

в рамках проекта «Высшая школа онкологии» и развивал бесплатную справочную службу для пациентов «Просто спросить».

Дорога на «химию»

Пачками таблеток в доме Лианы заполнены два ящика кухонного шкафа. «На лекарства очень много уходит. Позавчера купила мелочи: шприцы, салфетки, мазь — диклофенак. Тысячу рублей потратила». В Борисовке аптеки нет. За лекарствами Малышева ездит в Новые Бурасы. Автобусы между селами района не ходят. Такси стоит 500 рублей.

Каждые шесть часов Лиана колет трамadol. За рецептом нужно ездить в районную больницу в Базарный Карабулак. «Напрямую — 30 километров. Но зимой дороги вообще нет. Вовремя не почистили, а теперь даже роторный трактор эти завалы не берет. Приходится ездить в объезд, это вдвое дальше. Отдаю водителю две тысячи».

Почти восемь лет Малышева раз в месяц ездила на химиотерапию. Сначала нужно добраться до больницы в Базарном Карабулаке, сдать анализы. Потом ехать на капельницу в ангельский онкодиспансер. Это больше 100 километров в один конец, три тысячи рублей таксисту.

Пенсия инвалида первой группы со всеми льготами — 23 095 рублей. Часть ее списывают приставы — за тот кредит, который Лиана брала когда-то на обследование. Потеряв работу, женщина не смогла платить. Банк посчитал ее действия незаконным обогащением. Суд с ним согласился. Теперь долг Малышевой вместе с пенями — больше 250 тысяч рублей.

Надежда АНДРЕЕВА
Фото Анны МУХИНОЙ*

* Внесена властями РФ в реестр «иностранных агентов».

Уже почти два года «управление в сфере культуры», реализуемое российскими властями, идет по концептуально-стилистическому пути, на который ранее постсоветская Россия не сворачивала даже в самые кризисные для ее политической системы периоды. Это, разумеется, уже ни в коем случае

не свободные от «идеологического намордника» 1990-е, когда контакты истеблишмента с деятелями культуры преимущественно ограничивались приглашениями последних к участию в туре «Голосуй или проиграешь», совсем не «ранний» Путин с отстаивавшим доброе имя Владимира Сорокина перед «Идущими вместе»

министром культуры Швыдким, не сурковские заигрывания с рокерами и либеральными режиссерами и даже не посткрымский реакционный поворот, в рамках которого артист все же мог безопасно сохранять «пионерское расстояние» с ультрапатриотической повесткой — и не только из эмиграции.

Петр САРУХАНОВ

САРУХАНОВ

НЕОСУСЛОВИЗМ

КАКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИСПОЛЬЗУЕТ КРЕМЛЬ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В 2022-м для института Cultural governance в РФ началась принципиально новая эпоха, которую, прежде всего, отличает беспрецедентно патологически высокое внимание государства к сферам культуры, в которые ранее оно «заглядывало» довольно редко. Неожиданно литераторы из малотиражных снобов из «Жан-Жака» перевоплотились в ни много ни мало настоящих инженеров человеческих душ, достойных травли, признания террористами и изъятия книг из магазинов; культовые, «забронзовевшие» музыканты начали становиться «иноагентами» и объектами дипломатических заговоров,

а обслуживающие совсем уж нишево «высоколобую» аудиторию драматурги — фигурантами резонансных уголовных дел советского пошиба. Что происходит?

В нашем контексте важно не размышлять этот вопрос до погружения в причины и потенциальные последствия происходящего, но остановиться именно на его «механическом» аспекте. Происходит нечто иное, как **уничтожение независимой русской культуры** посредством маргинализации, травли, принуждения к лояльности, запретов, карательной цензуры, арестов, угроз, стигматизации и прочих репрессивных мер, направленных против деятелей искусств.

Фактически, безо всяких преувеличений и патетики, речь идет о государ-

ственном терроре, развернутом против конкретной социальной группы — участников культурного процесса в современной России, не относящихся к условному безруко-газмановскому клану «доверенных лиц» и не готовых своевременно поставить подпись под «письмом в поддержку...», съездить в Донбасс или выступить на концерте «в честь присоединения...». Этот террор серьезно угрожает их безопасности и создает невыносимые условия работы, превращая внутреннее культурное пространство в монополярный синдикат сервильных воспевателей конъюнктуры, чьи голоса сейчас — вследствие противоестественных государственных махинаций — звучат громче, чем когда-либо прежде.

Культурный террор 2022–2024 очень эффективен — вероятно, это самая масштабная кампания по «отмене» целой плеяды выдающихся артистов в современной мировой истории, чья эффективность объясняется тремя причинами:

1 Кремлевская «культурная политика» 2020-х — это своего рода радикальная квинтэссенция самых порочных практик путинской эпохи по, скажем, коммуникации с интеллигенцией, опробованных за 20 лет диктатуры. Собственно, если скрестить, к примеру, историю с разгромом издательства «Ультра.Культура» в середине двухтысячных, уголовное дело против организаторов выставки «Запретное

искусство — 2006» в Сахаровском центре*, кейс Pussy Riot и серию срывов концертов молодежных исполнителей в 2018 году, а затем возвести эту мозаику в абсолюте, то станет очевидно, что репрессии 2020-х — это лишь масштабирование уже давно накопленного, изрядно пристрелянного арсенала.

2 У кампании 2022–2024 очень солидная теоретическая база — причем ее архитекторы могут об этом даже не подозревать. На мой взгляд, кремлевские культурные практики 2020-х идеологически родственны двум феноменам — маккартизму и воззрениям Михаила Суслова, в период его членства в Политбюро определявшим политику КПСС в отношении деятелей культуры.

Из обоих феноменов администрация президента России извлекла «лучшее»: у маккартизма были позаимствованы склонность к истерическим преувеличениям, медиаатакам и навешиванию ярлыков. В частности, известно, что сам сенатор Маккарти (об этом упоминается в его же книге «Бой за Америку») однажды обвинил американские власти в пособничестве китайским коммунистам из-за инцидента со сбросом 120 тонн поврежденных боеприпасов, предназначенных

У Суслова же его преемники подглядели совершенно дуболомный догматизм, вместо ортодоксального марксизма поместив в его основу ортодоксальный путинизм, который с сусловскими принципами «на идеологии не экономят» или «я этой книги не читал... но публикация этого произведения нанесет вред коммунизму, советской власти, советскому народу» — рассматривающими деятелей культуры как идеологических винтиков, подчиненных целям правящей группы — срачивается весьма успешно. И почему бы тогда, как минимум для удобства и по аналогии с неомаккартизмом, не обозвать обсуждаемый феномен **неосуловизмом**?

3 Неосуловизм, обретший название лишь в предыдущем абзаце, в отличие от маккартизма или даже разрозненных «доктрин» Владислава Суркова (см. «Тексты 97–07», изд. «Европа», 2008), никак не кодифицирован и не описан — из-за его новизны и бурного развития в реальном времени. И вторую часть этого эссе я хочу посвятить именно деконструкции неосуловизма, по микроглавам разложив ключевую причину его эффективности — его инструментарий.

ДО САТАНИНСКИХ ЗАГОВОРОВ КРЕМЛЕВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПОКА НЕСКОЛЬКО ДАЛЕКО, ОДНАКО ПРИНЦИП ПОЧТИ ЧТО КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛЬНОСТИ, ВЫРАЖЕННЫЙ В ЯВНОМ ВЫХОДЕ ЗА ПРЕДЕЛЫ ДЕКЛАРИРУЕМОЙ «ДИКТАТУРЫ ЗАКОНА», ЕЙ УДАЛОСЬ АПРОБИРОВАТЬ

в условиях неопределенности и «безграничности» всей истории с «сатанинской паникой» социальная настороженность возросла до такого уровня, что американские родители стали бояться отпускать своих детей в школу.

До сатанинских заговоров кремлевской администрации пока несколько далеко, однако принцип почти что конспирологической глобальности, выраженный в явном выходе за пределы декларируемой «диктатуры закона», ей

ни в символической, ни в практической плоскости не имели веса — поскольку большинство публичных критиков режима на момент «арестов» давно находились за рубежом.

Но случай с «Би-2» во многом стер эту дистанцию, чем спровоцировал панику и дискуссию об опасности «дружественных» РФ стран для политической эмиграции. Никогда ранее в постсоветской России музыкант, писатель или актер не становился предметом спецопераций по экстрадиции или внешнеполитических манипуляций в целом, если не причислять к творческой когорте автора книги «ФСБ взрывает Россию», выходца из КГБ Александра Литвиненко.

Действительно, в недавнем прошлом подобные «дипломатические» тактики, как правило, применялись к «предателям» режима в несколько иной интерпретации этого слова — к грушникам или фээсбэшникам, бежавшим из РФ и начинавшим за границей сотрудничать с западными спецслужбами, вроде того же Литвиненко или Скрипаля. Но в 2024-м те же персоны, чьи фамилии упоминались в СМИ в связи с делами по ликвидации «предателей»-спецслужбистов, взялись за музыкантов:

«Группу «Би-2» во время специальной военной операции, к моему глубокому разочарованию, можно охарактеризовать только как «подонки»... Скоро играть и петь они будут на ложках и на металлических тарелках, вытрясывая чечетку на глазах у сокамерников. Лично я бы с огромным удовольствием на это посмотрел», — прокомментировал задержание «Би-2» депутат Госдумы Андрей Луговой, которого британский суд считает исполнителем убийства Литвиненко.

И эта угроза игрой на ложках в тюремной камере еще месяц назад прозвучала бы как внеочередная «официозная горячка», но на фоне системной активности правительства России в русле ухудшения жизни нелояльных артистов за границей, наметившейся в начале 2024-го, ее, вероятно, стоит воспринять более серьезно.

В частности, инциденты с запретами на въезд в ОАЭ «иноагенту» Моргенштерну, а «иноагенту» Максиму Галкину — в Индонезию, отменой концертов комика Руслана Белого в Таиланде и Индонезии вкуче с осязательным риском выдачи «Би-2» российским властям при невмешательстве в историю дипломатов западных стран и — что мне кажется немаловажным — на фоне скандала вокруг предполагаемых связей депутата Европарламента Татьяны Жданок с ФСБ — указывают на сохранение РФ существенного влияния на международные процессы.

И эту «невидимую руку» российские власти, очевидно, охотно готовы использовать для преследования антивоенных деятелей культуры по всему миру (пока что хотя бы в «дружественной» Азии) и поддержания атмосферы моральной паники и в эмигрантской среде тоже, что, судя по всему, в 2024-м артистам следует учитывать при выборе стран для проживания и выступлений.

Окончание материала
Андрея САПОЖНИКОВА —
СТРАНИЦЫ 22-23 ➔

Секретарь ЦК КПСС
М.А. Суслов

В. МУСАЭЛЬЯН, В. СОБОЛЕВ / ТАСС

шихся для Гоминыдана, в Индийский океан — с санкции самого правительства Китайской республики (сенатор в выступлении увеличил сумму до 120 тыс. тонн и подал эту историю как предательство, об упомянутой мною санкции умолчал). Такой же подход в эпоху маккартизма применялся и в культурной регуляции: писатель Ирвин Шоу был провозглашен коммунистом в близкой к ФБР брошюре Red Channels за поддержку петиции с просьбой пересмотреть обвинения против голливудских сценаристов, отправленных в тюрьму за «антиамериканскую деятельность», — за что также был включен в черный список Голливуда и был вынужден эмигрировать в Европу.

Теневая дипломатия и игра на ложках перед сокамерниками

Если проанализировать хрестоматийные примеры моральной паники, например, «сатанинскую панику» 1980-х или популяризацию теории «сионистского оккупационного правительства» среди сторонников ультраправых движений по всему миру, можно отметить, что распространение истерии в этих случаях не в последнюю очередь было связано с «повсеместностью» теорий, на которых она базировалась.

Допустим, существует всемирный заговор сатанистов, совершающих ритуальные убийства, как в США, так и даже в ЮАР, — и повинны в этом и хиппи из Нью-эйдж коммун, и мормоны, и социальные службы — и в целом любые другие акторы общественной жизни, потому что

удалось апробировать — причем совсем недавно.

Задержание участников группы «Би-2» в Таиланде, по данным The Guardian и ряда российских оппозиционных политиков, организованное МИД РФ через давление на тайскую сторону (*МИД РФ официально опроверг подобные предположения. — Ред.*) с целью депортации музыкантов в Россию, крайне симптоматично, во-первых, как признак повышения «уровня опасности» артистов в роли объектов государственного надзора, а во-вторых, именно как фактор глобализации моральной паники из-за репрессий военного времени.

В 2022–2023 годах новинкой считались объявление деятелей культуры в международный розыск, заочные приговоры и аресты за «фейки» — как, к примеру, в деле Дмитрия Глуховского (ко всему прочему еще и признанному «иноагентом»). Но ввиду ограниченности юрисдикции РФ, собственно, ее границами, подобные меры

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

Артем КРАСНОВ / Коммерсантъ

НЕОСУСЛОВИЗМ

Лавандовая стигматизация

Андрей Луговой — самопровозглашенный специалист по «подонкам» и «предателям», и профиль этот он конвертирует не только в высказывания про ложки и чечетки, но и в скрытые призывы к самосуду — в духе «Свободного радио и телевидения тысячи холмов», в ходе геноцида в Руанде озвучивавшего адреса проживания тутси для физической расправы над ними.

«Для тех, кто лично хочет донести до Аси, что предательство своей страны — это самый страшный грех», — такой подписью Луговой сопроводил ныне удаленную публикацию в своем telegram-канале, в которой был выложен домашний адрес писательницы Аси Казанцевой.

Подобное приглашение к личному разьяснению греховности «предательства» женщине с годовалым ребенком, точно так же, как и регулярные признания деятелей культуры «иностранными агентами», провокации прокремлевских пранкеров с «вытягиванием» из них радикальных реплик политического характера и, например, недавний скандал с «голой вечеринкой» — в которой, что примечательно, участвовали в основном «артисты-конформисты» без какого-либо антивоенного бэкграунда, можно описать как инструмент по дистанцированию культурной сферы от

того, что власть понимает под «простым народом».

Неосусловизм в принципе допустимо рассматривать как комплекс мероприятий, направленных на маргинализацию любых неофициозных, отклоняющихся от «генеральной линии

партии» проявлений культурной жизни. Для этой цели репутация прокремлевских артистов усиленно охраняется и «лакируется» властями (в качестве примера — недавнее специальное заявление представителя МВД о том, что «у полиции нет вопросов» к певцу

SHAMAN по пропаганде ЛГБТ**), а членов «противоположного лагеря», напротив, Кремль либо вынуждает через придворных пранкеров проговаривать casus belli для развертывания персональных репрессий, либо через пропаганду встраивает деятельность антивоенных персоналий в условные «общественно осуждаемые» каноны. Которые обычно тоже конструируются искусственно.

Например, возведя травлю квір-сообщества в ранг чуть ли не главного столпа конституционного строя РФ, российские власти получили в свои руки инструмент легитимации наказания как авторов young-adult романов вроде «Лета в пионерском галстуке» (признанных «иноагентами» и лишенных возможности публиковать книги в России), так и знаменитостей на вечеринке со специфическим дресс-кодом. Это, в сущности, та же «лавандовая паника» времен маккартизма, базировавшаяся на тезисе о том, что ЛГБТ-сообщество представляет угрозу для нацбезопасности США из-за восприимчивости к коммунизму.

Неосусловизм же намного шире маккартизма, из-за чего стигматизация в его рамках происходит не по прин-

Андрей Луговой

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

** Признано в РФ экстремистским сообществом.

ТО ЕСТЬ ЕСЛИ В НАЧАЛЕ 2022 ГОДА, НА ПЕРВОЙ ФАЗЕ КОНФЛИКТА, ПРОБЛЕМЫ У ДЕЯТЕЛЯ КУЛЬТУРЫ МОГЛИ ВОЗНИКНУТЬ ИЗ-ЗА ПРЯМОЙ КРИТИКИ КУРСА РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ, ТО СЕЙЧАС ДЛЯ ИХ ОБРЕТЕНИЯ ДОСТАТОЧНО «НЕ ОПРЕДЕЛИТЬСЯ»

ципу точечной дискриминации, а через модернизированный фильтр «вреда коммунизму, советской власти, советскому народу». Показателен совсем недавний случай с отменой концертов Кристины Орбакайте в Сибири по доносу прокремлевских активистов, назвавших певицу «дочерью иноагента» (что не соответствует действительности), «не определившейся со своей позицией по поводу СВО». То есть если в начале 2022 года, на первой фазе конфликта, проблемы у деятеля культуры могли возникнуть из-за прямой критики курса российских властей, то сейчас для их обретения достаточно «не определиться».

Определиться же с позицией артистам часто помогают пранкеры, подводя под монастырь публичных персон и расчищая для властей оставшиеся для начала организованной травли барьеры. Так, еще в мае 2022-го из Московского театра им. Евгения Вахтангова был уволен режиссер Римас Туминас за согласие в телефонном разговоре поставить в Украине спектакль «Мой друг Бандера» — аналогичные истории за последние месяцы произошли с Борисом Акуниным*, Дмитрием Быковым*, Людмилой Улицкой* и Михаилом Веллером, зачастую заканчиваясь для них невозможностью продолжения творческой деятельности внутри России в какой-либо форме.

В этом цель стигматизации культуры и состоит. Пропаганда же готовит для ее восприятия необходимую модель общественного мнения, в которой унижения и травля людей, определивших культурный ландшафт современной России, должны восприниматься как «естественное самоочищение общества». Если этот инструмент свою функцию выполняет недостаточно эффективно, у властей всегда есть финальный аргумент.

Прямое действие и противодействие. Вместо заключения

«Помню, как Сулов и его чиновники из Отдела пропаганды ЦК начали «дело Даниэля и Синявского». Это дело очень походило на позорную войну Хрущева против Бориса Пастернака. Тогда тоже со страниц газет не сходила площадная ругань в адрес поэта, которая уронила во всем мире престиж нашей партии и государства», — вспоминал Анастас Микоян в своих мемуарах «Так было».

Очевидно, что международный престиж государства как для Сулова, так и для его идейных преемников, в 2023 году инициировавших обескураживающее своей «советскостью» «театральное дело» против драматурга Светланы Петрийчук и режиссерки Евгении Беркович, играл роль третьей-степенную.

Как и для призванного «уничтожить» Бориса Акунина депутата Гурулева, как и для чиновников, организовавших обыски в издательстве «Захаров», публиковавшем «подлежащего уничтожению» писателя, как и для Московского культурного департамента, разгромившего

«Гоголь-центр» Кирилла Серебренникова, как и для людей, ответственных за замену персонажа Максима Виторгана в сериале «Контакт» на дипфейк. На этой стадии «на идеологии не экономят», видимо, даже если ради нее необходимо поставить вопрос об убийстве литератора.

деятелей культуры, в особенности писателей, — с отказом от попыток возвращения в РФ «умеренных» деятелей и корректировкой курса на уголовные дела, давление на издательства и пополнение списков террористов и экстремистов.

Как мы увидели неделю назад, реестр этого инструментария пополнился еще и дипломатическими заговорами — и, исходя из анализа динамики эволюции неосуловизма, нет никаких оснований полагать, что кремлевский арсенал в ближайшее время не разрастется дополнительными рычагами культурных репрессий.

Предприняв в этом эссе попытку составить исчерпывающий «портрет» эпохи неосуловизма, которая, впрочем, пока и не думает прекращаться, в заключение текста мы оказались перед не самым простым нравственным вопросом: а как в этих условиях деятели культуры с антивоенной позицией (или же вовлеченные в кейсы с ЛГБТ-пропагандой)

в поездке в Донбасс, или в пожертвовании гонорара на гуманитарную помощь с публичным осуждением действий ВСУ.

Вторую же опцию мне в недавнем интервью озвучил иммигрант, «иностранный агент» и лидер группы «Ногу свело!» Макс Покровский, в феврале 2022 года всецело переориентировавший свое творчество на лозунговые антивоенные композиции.

«Да, жилплощадь нашей семьи сократилась. Денег в кармане стало меньше, но с голоду никто не умер. Я являюсь лидером замечательного коллектива... Мы работаем нашей командой, работаем семьей... У меня есть прекрасная студия. Она скромная, но прекрасная. Она находится в центре вселенной под названием Нью-Йорк... Я есть. Мы есть... Наша команда, наша семья, наша группа. Также и те артисты, которые принимают участие в этом Роминоном проекте («После России» Ромы Либерова, альбоме — сборнике песен артистов-эмигрантов 2020-х на стихи эмигрантов 1920-х. — Ред.). Мы не

В сущности, до второй половины 2023 года, которая для российской культуры открылась арестом Беркович и Петрийчук, к совсем уж откровенным репрессиям в отношении «креативного класса» власти старались не прибегать и все же наблюдали некую аккуратность. Однако если верить источникам «Медузы»***, близким к Кремлю, в конце 2023-го началась координированная кампания по преследованию неугодных

могут продолжать работу, не погружаясь в отчаяние и апатию?

Кажется, по состоянию на февраль 2024-го на него существует два варианта ответа. Первый согласован администрацией президента России и сводится к тому, что для «отпущения грехов» необходимо принять кремлевскую «систему покаяний». Она, как можно судить из историй с Ромой Зверем, Димой Биланом или Филиппом Киркоровым, состоит или

можем, мы не сдохли с голоду, мы, в той или иной степени, ассимилировались. И, наверное, мы есть друг у друга, потому что все-таки, несмотря на то что мы, артисты, народ странный и не всегда друг с другом ладим, все равно в рамках этого, вот уже второго проекта — мы есть».

Вероятно, пока что существует и третий вариант, заключающийся в отказе от каких-либо публичных комментариев и сохранении нейтралитета «до последнего». Но если брать за прогнозы культурных итогов года, начавшегося с отмены концертов предельно аполитичной певицы за «отсутствие позиции по СВО» и операции по депортации также объективно не самой протестной русскоязычной рок-группы, допустимо предположить, что к 2025 году эту опцию власти окончательно ликвидируют. Потому что речь идет все же о догматизме советского типа — с нулевой толерантностью даже к латентным намекам на инакомыслие.

Андрей САПОЖНИКОВ

*** Признана властями РФ «иноагентом» и нежелательной организацией.

В КОНЦЕ 2023-ГО НАЧАЛАСЬ КООРДИНИРОВАННАЯ КАМПАНИЯ ПО ПРЕСЛЕДОВАНИЮ НЕУГОДНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ, В ОСОБЕННОСТИ ПИСАТЕЛЕЙ, — С ОТКАЗОМ ОТ ПОПЫТОК ВОЗВРАЩЕНИЯ В РФ «УМЕРЕННЫХ» ДЕЯТЕЛЕЙ...

* Признаны властями РФ «иноагентами».

Лет двадцать назад по просторам страны мчался поезд, в одном из купе которого собралась интересная компания. Она состояла из холерического державника Проханова, скромного (тогда) единоросса Мединского, мрачноватого (тогда) либерала Надеждина. Тройка-чрезвычайка была занята важным делом — развенчивала мифы о России. В те далекие времена не окончательно умерла максима замечательного филолога Михаила Безродного: «От язычества до стукачества с переходом количества в качество». Публичная дискуссия политиков разных направлений была еще возможна.

Шли годы. Смеркалось. Войны памяти стали привычным занятием для страны, встающей с колен. Они шли волнами. Интерес к истории обострялся в критические дни, когда с помощью Мнемозины следовало что-то срочно подправить в настоящем. Если ориентироваться на флагмана, сейчас настали именно такие дни. На главном, не устаю я повторять вслед за Соловьевым, патриотическом канале страны уже обосновался Мединский, а вскоре там воссияет новый проект митрополита Тихона (Шевкунова).

Политическую сцену оба историографа стали покорять примерно в одно и то же время. И миссия их была схожа: они задали тот вектор пропаганде, который более чем востребован сегодня. Мединский специализировался на мифах, разоблачая гнилую сущность Запада. Тот, оказывается, уже 400 лет ведет информационные войны против России. Отец Тихон ограничился Византией, каковую тоже погубил коварный Запад. Зарождалась новая эпоха в осмыслении минувшего. Авторский субъективизм, назовем это нежно, так счастливо совпал с державной стратегией. Мединский, профессиональный пиарщик, обогатил науку емкой формулой «история под заказ». Мастер интерпретации, а не фактологии руководствуется нехитрым правилом: если вы любите Родину, то история, которую вы напишете, будет всегда позитивна. Отец Тихон сформулировал свое кредо по-иному: в России может быть только «по-настоящему имперское сознание, а другого сознания быть не может».

Имеется и более существенное различие между двумя главными историографами. Митрополит Симферопольский и Крымский Тихон (его нынешний титул) — человек культуры. Мединский — министр культуры, да и то бывший. Он продолжает везде, где можно, окучивать мифы, теперь уже в жанре «Рассказов из русской истории». Шевкунов долго молчал после «Византийского урока» и только сейчас выпустил книгу: «Гибель империи. Российский урок».

Казалось бы, события 1917-го — не самая важная тема сегодня. Автор считает по-другому. Его интересует генезис революции: «Как из нас готовят тех, кто готовит страну к суициду... Вызовы России, которые были 100 лет назад, неизбежно повторяются». Подобное предположение производит странное впечатление. С некоторой натяжкой, но можно согласиться с автором: «игра

Юрий МАРТЬЯНОВ / Коммерсантъ

Митрополит Тихон (Шевкунов)
(слева) и министр культуры
России Владимир Мединский
(справа)

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ФОРМУЛА «ИСТОРИЯ ПОД ЗАКАЗ»?

ВОЙНЫ ПАМЯТИ В ТРАКТОВКЕ МЕДИНСКОГО И МИТРОПОЛИТА ТИХОНА (ШЕВКУНОВА)

в непослушание» для интеллигенции накануне Февральской революции — хроническая застарелая болезнь. Допустим. Но стесняюсь спросить: о каком нарушении конвенции сегодня идет речь? Нынешний способ существования непослушных — немота.

Стоит заметить, что подобная ситуация для нашей страны в некотором роде уникальна. Более 200 лет в России существовала дихотомия, предполагающая наличие в обществе двух образов мышления — консервативного и либераль-

ного. Борьба между противоположными лагерями шла всегда, но тем не менее они, лагерь, устояли. И даже в глухую пору листопада, в мутные брежневские годы продолжались сражения между почвенниками и западниками. На одном полюсе расположился Пикуль, на другом — Эйдельман. Сам «Политиздат», оплот советской государственности, охотно печатал в серии «Пламенные революционеры» исторические сочинения авторов сомнительного направления, включая откровенных смутьянов вроде Аксенова, Войновича, Губермана.

Сегодня в нашей насквозь свободной стране котируется только мифология русского пути. Любое отступление от канона карается сначала общественностью, потом правосудием. А канон нынче очень строгий. Для какого-нибудь Апачева даже Шаман недостаточно патриотичен. А уж более страшного ругательства, чем «либерал», в общественном пространстве просто не существует. Истребляются не только инакомыслие, но и неугодные символы, знаки, изображения, что граничит с безумием. Детали, нюансы, подробности — плоть истории, без них наука мертва. О чем, кстати, ча-

сто и внятно трубит не оппозиционный недобиток, но Армен Гаспарян, государственный историк, звезда телеканала имени Соловьева.

Что же в сухом остатке? Ничего, кроме вопросов. Мединский ясен: он мелькает, чтобы мелькать. Митрополит Тихон (Шевкунов) — другой. В нем, как мне кажется, ощущается непоказная боль за отечество. Слишком неожиданно обрушилась на нас беда, тихо говорит он в беседе с Соловьевым, предвещающей цикл его передач на канале. И продолжает: «Самое страшное — *** с Украиной. Братоубийственная рана — она особая». Все так, но его цикл будет вроде бы не о***, а о революции. Откуда же ей взяться? «Непослушная интеллигенция» типа той, что замахнулась на государственные устои в феврале 1917-го, почти исчезла вместе с самим понятием. Для полного финала осталось только дустом ее потравить. Впрочем, может, митрополит чувствует, знает нечто такое, чего не знают остальные?

Между прочим, за окном февраль. Только и остается, что достать чернил и плакать.

Слава ТАРОЩИНА

**СЕГОДНЯ В НАШЕЙ НАСКВОЗЬ
СВОБОДНОЙ СТРАНЕ КОТИРУЕТСЯ
ТОЛЬКО МИФОЛОГИЯ РУССКОГО
ПУТИ. ЛЮБОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ
ОТ КАНОНА КАРАЕТСЯ СНАЧАЛА
ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ,
ПОТОМ ПРАВОСУДИЕМ**

ХОД КРЕСТОМ

НЕ СЧИТАЙТЕ МОЩИ!

ОТ РАНИХ ХРИСТИАН ДО «МУТАБОРА». КАК ЦЕРКОВНЫЕ РЕЛИКВИИ СТАНОВЯТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ПОЛИТИКИ И НАЖИВЫ: ИССЛЕДОВАНИЕ

Петр САРУХАНОВ

Скандал вокруг частицы мощей, которой хозяин опального клуба «Мутабор» пытался оградить себя от репрессий, привлек внимание к мощам как атрибуту «нового средневековья», наступившего в России. Какова их роль в политической и общественной жизни, откуда берутся реликвии в товарных количествах, как на них делают состояния и что такое «рынок мощей»?

Дилеры бывшие и действующие

Человек монашеского вида, но в гражданской одежде уверенно подошел к интроскопу на красноярском вокзале. У него был билет в Петербург, и он положил на ленту большой чемодан. Но сесть на поезд монаху не удалось: в чемодане оказались человеческие кости. Полиция задержала 45-летнего Дионисия Поспелова, который назвал себя священником и заявил, что чудесным образом обрел мощи преподобного Даниила Саянского (святого с таким именем нет в православном календаре).

По словам адвоката Екатерины Калядиной, изъятые у Поспелова останки принадлежат разным людям и были выкопаны из могил на кладбище Енисейска. А следствие установило, что монах ранее уже продавал костные останки в Петербурге, где их выставляли в част-

ных часовнях, собиравших за хорошие «пожертвования» поминальные записки для отправки на Афон. Поспелов числится иноком афонского монастыря Дионисиат, куда ему и удалось выехать, чудесным образом избежав ареста.

Инцидент с Дионисием Поспеловым, случившийся три года назад, произвел впечатление на гробокопателей, наполнявших своими «находками» отечественный рынок мощей. «Мошевые» часовни в Петербурге были закрыты, а пару лет назад в Москве скоропостижно скончался самый известный среди антикваров торговец мощами, митрополит «альтернативной» Православной католической церкви Алексей (Лобазов).

Спустя еще год закрылся украинский рынок мощей, который связывают с ныне арестованным митрополитом Павлом (Лебидем), заместителем Киевско-Печерской лавры в юрисдикции Московского патриархата. Благодаря

именно этому рынку в сотнях храмов РПЦ выставлены частицы мощей киево-печерских святых.

Рынок мощей переместился в интернет, точнее — в соцсети, еще точнее — во «ВК». Там разворачиваются серьезные маркетинговые войны, «мошевые» конкуренты обвиняют друг друга в фальсификациях товара. Впрочем, активность рынка говорит о том, что покупатели (в основном приходские священники) не особо взыскательны. Подлинность святынь интересует их меньше, чем возможность недорого обогатить храмовую коллекцию частицами, привлекающими верующих в «специализацию» разных святых на разных болезнях или на решении разных типов проблем.

Поговаривают, что св. Спиридон Тримифунтский «помогает» найти работу, Киприан и Иустина — от слеза и колдовства, Иоанн Милостивый избавляет от бедности, Матрона находит жениха или возвращает мужа, а целитель Пантелеимон вообще излечивает от большинства болезней.

Главным поставщиком частиц мощей европейского происхождения на российский рынок считается анонимный продавец с итальянским номером телефона, использующий группу в ВК «Святые мощи» и сайт saintsrelics.com. Несмотря на санкции, он принимает платежи на российские карточки и доставляет товар через «Почту России». По признанию

продавца, большинство клиентов находят его лоты на интернет-аукционе eBay, но можно заказать напрямую.

Цены — на любой карман: частица Евгения Римской стоит 650 долл., Пахомия Великого — 840, Лазаря Четверодневного — 1600, святых пап Григория и Климента — 3200. Покупка обычно происходит в течение 3–10 дней.

9 февраля торговец выставил уникальный лот, физически находящийся в Татарстане («быстрая доставка!»). Это реликварии пяти римских пап-мучеников, начиная с апостола Петра, — почитаемых и православными. Реликварии запечатаны сургучной печатью римского кардинала, а «цена вопроса» — более 10 000 долл.

«Вражеского» поставщика деанонимизировал его отечественный конкурент — Максим Оспенный из Петербурга, владеющий десятками профильных пабликов и групп во «ВК». По его словам, Saint relics — это некий Андрей Брасов, проживающий в Испании. Оспенный приобрел у Брасова товар специально, чтобы сделать экспертизу в независимом центре имени А. Бенуа в Петербурге. Сами мощи там, правда, исследовать не стали, но подтвердили, что прилагаемый к ним «сертификат подлинности» — фальшивый.

Окончание материала
Александра СОЛДАТОВА —
СТРАНИЦЫ 26-27 →

Верующая прикладывается к мощам святых Петра и Февронии

НЕ СЧИТАЙТЕ МОЩИ!

← СТРАНИЦА 25

Своей стороны, Брасов обличает Оспенного (настоящая фамилия — Оспин), которого РПЦ уже несколько лет грозит внести в черный список дельцов от религии, но почему-то никак не вносит. По словам Брасова, Оспин после неудач в бизнесе нашел золотую жилу в виде мощей. Как рассказал «Новой» источник в Санкт-Петербургской епархии РПЦ, местные клирики не раз призывали правоохранителей пресечь этот бизнес, но Оспина «крышует» кто-то влиятельный в силовых структурах.

Краткая история мощей

На базовых языках христианства — греческом и латыни — специального термина для мощей нет, их просто называют «останками» (соответственно, *tà λείψανα* и *reliquae*). Славянский же термин этимологически связан с «мощью» и указывает на особую силу (благодать), которая исходит от останков святых и способна творить чудеса.

Упоминания об их почитании можно найти в самых древних христианских памятниках — например, в «Мученичестве Поликарпа, епископа Смирнского», датированном серединой II века. Поликарп

лично знал апостола Иоанна Богослова и был заживо сожжен в окрестностях Смирны (совр. Измир) во время гонений на христиан императора Марка Аврелия. В тексте говорится, что христиане Смирны собрали останки своего епископа-мученика и хранили их как «драгоценность, которая дороже золота».

На уровне богословской доктрины почитание мощей утвердил VII Вселенский собор (786–787). Миссионерский журнал РПЦ «Фома» признает, что для секулярного человека «почитание мощей — одна из самых странных, непонятных, а для кого-то и откровенно неприятных особенностей христианства». Свою апологию традиции журнал строит на том, что «у Бога все живы», а тело — не «внешняя оболочка» человека. Это храм, который становится святым у святых людей. «Невозможно смотреть на плоть

пренебрежительно, гнушаться ею как чем-то третьестепенным, — пишет журнал, — с тех пор, как Сам Бог воплотился в человеческом теле, умер и воскрес — не только «духовно», но и вполне телесно».

Первое масштабное гонение советской власти на религию в 1919–1920 гг. было нацелено на культ мощей — как на основу простонародной религиозности. Тогда в некоторых раках (драгоценных гробницах) вместо нетленных тел, которые ожидал увидеть народ, обнаруживались разрозненные кости, которые — для придания им формы — крепились к каркасам или восковым фигурам. Так выглядели, например, мощи преподобного Александра Свирского в основанном им монастыре в нынешней Ленинградской области. Его мощи, «обретенные» РПЦ в музейных запасниках в 1990-е гг., абсолютно не соответствуют описаниям,

сделанным при их вскрытии семьдесятю годами ранее.

Как можно удостовериться в подлинности мощей, если в древности и в Средние века не делали анализов ДНК? Еще в раннем Средневековье западноевропейские рынки заполнили мощи якобы мучеников из римских катакомб и самые экзотические реликвии из Святой земли. В «Кентерберийских рассказах» английского поэта XIV века Джеффри Чосера один из героев — торговец фальшивыми реликвиями — пытается продать «покров Девы Марии».

Но и традиционных святынь было «слишком много» — например, несколько голов или правых рук (десниц) Иоанна Крестителя. Это компрометировало культ мощей — как шутил один из отцов Реформации Жан Кальвин, если собрать хранящиеся в католических

ХОД КРЕСТОМ

ДАРЕНИЕ МОЩЕЙ И ДРУГИХ РЕЛИКВИЙ ИСПОЛЬЗОВАЛОСЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ И ПОЛИТИКАМИ В РОССИИ ДЛЯ ВЫСТРАИВАНИЯ «САКРАЛЬНЫХ» ОТНОШЕНИЙ КАК С ВЫСШИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ, ТАК И С ПАТРИАРХИЕЙ, КОТОРАЯ ОБЛАДАЛА ЛОББИСТСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

храмах частицы «подлинного» креста Христова, то можно заполнить трюм самого большого корабля.

Святые были валютой эпохи, и среди крестоносцев распространилась практика *furta sacra* — «священного воровства» реликвий под предлогом их спасения от неверных. В результате *furta sacra* на Запад попали мощи св. Николая, вывезенные из византийских Мир Ликийских вооруженными купцами из города Бари в 1087 году, и мощи св. евангелиста Марка, перевезенные венецианцами из Александрии под свиными тушами, к которым не могли прикоснуться арабские таможенники по законам ислама.

Триденский собор (1545–1563) установил в католической церкви сертификацию реликвий, которые стали удостоверяться подписью и печатью епископов. Современная экспертиза подлинности реликвий сводится как раз к верификации лица, подписавшего сертификат. Координатор центров изучения православных святых РПЦ Михаил Артеев признавался в одном из интервью, что с помощью «патриотически настроенных соотечественников» РПЦ находит на Западе «бесхозные» мощи и договаривается об их перевозке в Россию. Риторика Артеева созвучна пропаганде: мощи укрепляют «нашу великую страну, и сегодня остающуюся островком мира и света в стремительно деградирующем духовно и культурно мире».

Мощи в законе

В нулевые клирики РПЦ и их спонсоры активно приобретали реликвии в Греции и на Западе, подавляющее большинство попавших таким образом в Россию мощей являются, по словам Артеева, «фальшивыми в вполне явными признаками подделок».

В 2010 году полиция задержала в аэропорту Салоники местного диакона и его швейцарского партнера при попытке вывезти за границу человеческие останки с кладбища, вываренные в ароматических маслах. Такой способ фальсификации позволял мошенникам выдавать «мощи» за «благоуханные и мироточивые», что особенно ценилось на рынке. Преступники успели продать в Россию и Украину множество своих изделий. В Российском православном университете в Москве составила целая коллекция фальшивых святых, оставшихся там после экспертизы.

Дарение мощей и других реликвий использовалось предпринимателями и политиками в России для выстраивания «сакральных» отношений как с высшим политическим руководством, так и с патриархией, которая обладала лоббистскими возможностями. В 2010 году функционер «Единой России» и председатель совета директоров ПАО «Аврора» Вадим Жимиров подарил Санкт-Петербургской епархии частицу Пояса Богородицы, а в 2017-м директор Царицынского рынка в Москве Юрий Евдокимов передал частицу мощей св. Спиридона Тримифунтского Ливенской епархии. Обе реликвии сопровождалась сертификатами подлинности, подписанными судьей Новарской епархии католической церкви в Италии Франко Черрути. Его имя недавно прогремело в связи с «искупительным даром» владельца клуба «Мутабор» Михаила Данилова Знаменскому храму РПЦ в Москве.

Скандал с сертификатами Черрути дошел до итальянской прокуратуры: по данным газеты *La Stampa*, в Ватикане и Италии началось следствие по подозрению в незаконной выдаче сертификатов Новарской епархии.

На видео передачи Даниловым частицы мощей настоятелю Знаменского храма, размещенном и вскоре удаленном телеграм-каналом Mash, фигурирует сертификат на бланке епархии, подписанный в 2018 году Черрути. Однако с 2015 года Черрути в Новарской епархии

не работает. Более того, в 2017 году папа Франциск утвердил инструкцию, согласно которой любое отчуждение реликвий в католической церкви запрещено.

Викарий католической архиепархии в Москве епископ Кирилл Горбунов в интервью РИА «Новости» опроверг заявление Данилова о том, что частица была «куплена в Ватикане»: «Католическая церковь не могла продать мощи святого... При продаже таких реликвий обычно быстро устанавливается, что они фальшивые».

Этот бизнес не ограничивается куплей-продажей. В 2010-е в России стали необыкновенно популярны «гастроли мощей» по разным епархиям. В это были вовлечены как госструктуры, так и крупные корпорации и связанные с Кремлем благотворительные фонды. Доставку в Россию из Италии ребра св. Николая в 2017 году курировал холдинг «Фосагро» Андрея Гурьева. По официальным данным, в Москве и Петербурге этим мощам поклонилось свыше 2 млн человек, большинство из которых покупали свечи, иконки, оставляли записки и делали пожертвования. Маршруты таких святых по России заранее прорабатывались в патриархии, которая получала значительную прибыль от «гастролей».

Эталонная «бизнес-модель», основанная на мощах, создана в московском Покровском монастыре на Таганке, где с 1998 года пребывают останки блаженной Матроны. Преодолев сопротивление патриархии, игуменя этого монастыря Феофания (Мискина) добилась канонизации Матроны и вскоре заслужила репутацию самой богатой женщины РПЦ. Каждый день к мощам Матроны выстраиваются огромные очереди (в основном женские — монастырь

насаждает поверье, что Матрона устраивает личную жизнь и привораживает женихов). Все, кто стоит в очереди, обязаны купить цветы — в диаметре 1 км от обители расположились десятки цветочных магазинов, которые отчисляют монастырю значительные доли прибыли. Даже дни памяти Матроны подогнаны под коммерческий расчет: это «женский день» 8 марта и всегда выходной 2 мая...

Мощи вне закона

В России (как и в большинстве стран) нет специального законодательства о мощах; их юридический статус, по идее, не отличается от обычных останков умерших людей. Значит, манипуляции с мощами подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, — «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения». Статья 68 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан» допускает использование компонентов тел умерших только в медицинских, научных и учебных целях. Религиозных или культурно-эстетических целей в законе нет!

Эти коллизии вскрыло единственное в российской судебной практике дело об изъятии мощей у верующих в пользу РФ, которое в 2012–2013 гг. вели суды (сначала арбитражные, а потом — общей юрисдикции) во Владимирской области. Во владении суздальской общины Российской православной автономной церкви (РПАЦ), не входящей в РПЦ, оказались предполагаемые мощи преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских, переданные общине в 1988 году, когда она еще находилась в РПЦ (смена церковной юрисдикции произошла в 1990 году). После смерти предстоятеля РПАЦ митрополита

Валентина в 2012 году Росимущество заявило, что эти мощи «принадлежат РФ», и потребовало их «вернуть».

Когда суд затребовал идентифицирующие признаки «спорного имущества» и признал необходимость его экспертизы, Росимущество изменило искивные требования. Оно стало добиваться уже не костных останков, а неких абстрактных «объектов культурного наследия», единственный признак которых — их «именование мощами». В результате арбитражный суд Владимирской области принял странное определение, согласно которому любые мощи святых, где бы они ни находились, «являются федеральной собственностью», а их подлинность определяется «общепризнанными религиозными убеждениями». Но в РФ, согласно ст. 14 Конституции, нет «общепризнанной» религии, а тело человека — ни при жизни, ни после смерти — не является собственностью государства!

Мощи у верующих в конце концов отняли грубой силой, тут же передав их РПЦ, но перед этим жалоба на неурегулированность правового статуса мощей поступила в Конституционный суд. Он отказал заявителю из РПАЦ в рассмотрении, но судья КС Гадис Гаджиев приложил к определению об отказе особое мнение, указав на «двойственную природу» мощей. Их «невозможно отнести к ординарным объектам гражданских прав», подчеркнул судья, признав, что в РФ статус мощей законом не установлен.

...Финансовая сторона жизни РПЦ, как известно, находится в тени, а такой специфический ее аспект, как бизнес на мощах, — тем более. В монастырях и храмах на территории РФ находится более 500 раков с цельными мощами и несколько сотен тысяч фрагментов. Последние отчасти становятся предметом рыночного оборота, объемы которого «в лучшие годы» достигали миллионов долларов.

Но дело не в деньгах. Превращение церковных реликвий в инструмент политики, а поклонение им — тест на патриотизм и лояльность власти — симптом крайне архаичной модели общественного устройства, того самого «нового средневековья», о котором пророчествовал Николай Бердяев.

Российское общество перестает быть секулярным, но и не становится христианским. Культ мощей, каким он сложился в современной России, чаще апеллирует к магическим, оккультным и конспирологическим формам мировоззрения, которые уверенно можно назвать дохристианскими.

Александр СОЛДАТОВ

Соцсети

Игуменя Феофания (Мискина) имеет репутацию одной из самых состоятельных в РПЦ из-за канонизации Матроны Московской

СМОТРИ В ОБА
с Ириной Петровской

СЫН ЗА ОТЦА — НАТЕ, СМЕРЬТЕ!

Вячеслав Манучаров.
Кадр из видео

С КЕМ СЕГОДНЯ БЫЛ БЫ ВЫСОЦКИЙ

Никита Высоцкий
на ютуб-канале
«Эмпатия Манучи».
Кадр из видео

Вячеслав Манучаров в наступившем году изрядно поумерил свою «Эмпатию» (название его ютуб-канала). Попросту говоря, практически исчез из информационного поля. Многие гадали: а что случилось? Неужто кончились селебрити-патриоты, готовые под камеру присягать на верность «линии партии» и предавать анафеме «неправильных» коллег?

Подругой, активно обсуждаемой в Сети версии, Манучаров сам попал под раздачу, засветившись на свою голову в клипе Николая Баскова «Странник». Этого злосчастного «Странника» 11-летней давности показал (тоже на свою голову) канал «Точка ТВ». Бдительные увидели и доложили куда надо. Состоявшийся в конце декабря прошлого года суд усмотрел в клипе пропаганду запрещенного в России и объявленного экстремистским движения ЛГБТ. Судья пришла к выводу, что «отношения лирического героя (лица мужского пола) с лицом мужского пола позиционируются как обладающие особым личностным смыслом и содержат коммуникативные признаки романтического межличностного отношения», а в самом клипе отображена атмосфера «гедонизма и разврата». Так вот, вторым «лицом мужского пола» в клипе Баскова оказался как раз наш герой Манучаров.

Нехорошо получилось. Особенно в свете его же разоблачений иных «лиц мужского пола», чья нетрадиционная ориентация зачастую является в эфирах «Эмпатии Манучи» дополнительным штрихом к портрету классического предателя Родины.

Но, слава богу, в «голой вечеринке» он участия не принимал, поэтому прегрешение 11-летней давности ему, похоже, простили.

На этой неделе «Эмпатия» вместе с ведущим вернулась, и ее гостем стал Никита Высоцкий — сын Владимира Высоцкого, директор культурного центра-музея «Дом Высоцкого на Таганке», актер, режиссер, продюсер.

Собственно, сам по себе Никита Владимирович Манучаров не слишком волновал. Ведущего больше интересовало, что бы сегодня делал его великий отец, с кем бы он был, за кого бы голосовал, как бы реагировал на СВО. Сыну предлагалось ответить за давно умершего отца, чтобы и его, пусть мертвого, привлечь на «правильную» сторону.

С мертвыми-то, собственно, куда проще, чем с живыми. Их не нужно убеждать в необходимости занять нужную позицию. Их не нужно запугивать карательными мерами — они свое отбоялись. К тому же мертвые сраму не имут.

Сам Высоцкий гениально предвидел такой вот поворот своей посмертной славы:

*И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи,
И не знаю, кто их надоумил,
Только с гипса вчистую стесали
Азиатские скульпы мои...
Мне такое не мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило
Оказаться всех мертвых мертвей.*

Ну и дальше, из того же стихотворения «Памятник»: «Мой отчаяньем сорванный голос превратили в приятный фальцет».

Военные песни Высоцкого нынешние Z-деятели давно уже используют как пропагандистские хиты во славу героев СВО. В той же «Эмпатии Манучи» Мария Захарова, обливаясь слезами, не пела, правда, но читала строки из песни «Мы вращаем Землю», упирая на их особенную актуальность именно сейчас, когда «на запад, на запад ползет батальон, чтобы солнце взошло на востоке».

Никита Высоцкий, впрочем, отца все же до такой степени подставлять не стал и от спекулятивных вопросов Манучарова, явно ожидавшего однозначных ответов, уходил, лавируя и путая следы. Явно ломая сценарий Манучарова, сказал, что отец относился к любой войне как к великой беде: «Ему было бы очень тяжело. Мы, Высоцкие, с Украины. Дед приехал в 15 лет в Москву из Киева... Ему (отцу) было бы чудовищно больно — так же, как было больно, когда он увидел, что мы делаем в Афганистане». До этого гость программы рассказал, как его отец был взбешен, когда увидел по француз-

скому ТВ кадры зверств «ограниченного контингента советских войск» (как это тогда называли) в ходе выполнения ими «интернационального долга» (как это тоже тогда называли). Но якобы, вернувшись из Франции домой, пришел в себя и хотел поехать в Афганистан поддержать наших ребят, только его туда не пустили. Эту историю он рассказал со слов другого человека, друга отца, так что поди проверь.

Никита Владимирович тоже считает нормальным быть со своим народом, когда трудно, хотя происходящее сегодня все равно считает бедой, трагической ошибкой, преступлением, некомпетентностью и глупостью с обеих сторон (слушая это, Манучаров, и без того мрачный, еще больше мрачнел). А уж когда Высоцкий-сын не стал осуждать, как принято в «Эмпатии», уехавших артистов, а, напротив, назвал Пугачеву великой и сообщил, что при встрече протянул бы руку хоть Смольянинову*, хоть Быкову*, ведущий почти взъярился: «Почему? Объясните? Зачем руку-то протягивать?»

Гость объяснил: даже если лично он не согласен с ними и считает, что эти люди ошиблись в своем выборе, объявлять их врагами и мерзавцами — это путь в никуда, а вырезать из фильмов и сериалов, запрещать — категорически неправильно и мелко.

Зачем Никита Высоцкий пошел на этот эфир — вопрос отдельный. Возможно, это был приказ, который он не решился оспорить. Однако он заметно нервничал, видно было, как ему некомфортно в этом формате, как он изворачивается, пытается не подставить отца и лучше уж перевести стрелки на себя: «Я остаюсь, это мой выбор... Но если кто уехал, это их выбор... Не судите — да не судимы будете».

Не получилось у Манучарова обуздать, поместить в нужные ему патриотические рамки и Владимира Высоцкого. Не поддается. Ни в какие рамки не влезает. «Из разодранных рупоров все же прохрипел я: «Похоже, живой!»

* Внесены властями РФ в реестр «ино-агентов».

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»